Сергей ЛИТВИНОВ

На излёте лета

Сергей ЛИТВИНОВ

На излёте лета

Стихи

Ковров 2016

УДК 882
ББК 84 (2Рос - Рус) 6
Л 64

ISBN 978-5-902628-83-5

Л 64 **Литвинов Сергей**

НА ИЗЛЁТЕ ЛЕТА. Сборник стихов. С.С. Литвинов - Ковров: ООО «Гемма», 2016 - 208 с.

ISBN 978-5-902628-83-5

УДК 882
ББК 84 (2Рос -Рус) 6
Л 64

© С.С. Литвинов, 2016
© ООО «Гемма», 2016

О себе

Родился я в городе Благовещенске, что на Дальнем Востоке. Детство прошло в Средней Азии, в предгорьях Тянь-Шаня, во Фрунзе, ныне город Бишкек. О самих горах, где не раз и не два побывал, я тоже знаю не понаслышке. Родители в силу разных жизненных обстоятельств поездили, помотались по неохватным просторам бывшего Союза. Так что пожил я и на Украине, в придунайском Измаиле, в незапамятные времена Александром Суворовым у турок захваченным для укрепления и процветания славного государства Российского. В Заполярье, если и не за деньгами, так за туманами, с никогда невиденным мной наяву северным сиянием потянуло меня после службы в армии. В перестроечно-рыночные времена вернулся в город моей юности – Ковров.

Печатался в Санкт-Петербургских журналах «Бег» и «Русский писатель». Есть подборка стихотворений в журнале «Воин России». Публиковался в периодических изданиях Владимирщины. Издал несколько стихотворных сборников.

Песни на мои стихи исполняются российскими бардами.

Что ещё сказать о себе?

«...гражданская позиция, она вызывает уважение. Но это не совсем стихи. Стихи, мне кажется, мелодия слова. То, что хочется повторять.

...Люблю на дачке в перерывах между прополкой, сенокосом, этюдами и шашлыками поваляться на качелях с книжечкой стихов.

Ваши лирические стихи – шедевральны».

Нет слов, слишком уж возвышенное опредление моих лирических произведений. Но от всей души благодарен я Татьяне А. (славной художнице и поэтессе за слова столь добрые).

И пусть истинный смысл и красота поэзии в чисто женском, обращённым к нам, поэтам, бескорыстно-искреннем восприятии – поваляться между всякого рода делами с нами на качелях,

то есть, с книжечкою любезных стихов, то что же нам, стихотворцам бедным, невольным дамским угодникам, прикажете делать с нашими рифмованными «шедеврами» о том же процессе творческом, некоей мистической непредсказуемостью всегда нас удивляющим и пугающим? Да и кое-какие здравые мысли зачастую хочется воплотить в стихотворных образах.

Вот и пишутся книги; пусть и не всё в них приемлется милыми поклонницами.

Но на суд читательский выносится всё... Да и вся жизнь поэта.

Я был весёлым менестрелем...

Одной Поэзии внимая

Лунная зима

Зима бесснежная была.
Да что ни думай, что ни делай,
По небу нежная плыла
Луна – лебёдушкою белой.

Мне что ни день – то ночь одна.
Мне что ни вечер – утро будет.
Придёт, войдёт, пройдёт она;
Сном лёгким явь дневную будит.

Моя мечта и не мечта.
Так, не пустяк – шальная грёза.
Любимая! Ах, та ли? Та?!
Да вся в дыхании мороза.

Она, прелестница, сама
Зима; и так покорен я ж ей!
Зима, сводящая с ума
Нежнейшей снежностью лебяжьей.

Заиндевелые черты,
Мечты и грёзы – предо мною.
Любимая! Ах, ты ли? Ты!
Лебёдушкою неземною.

02.01.2016

Снега

Снега падут, падут густые.
Что ж, в путь, поэт;
будь в рифму рад.
На дерева и на кусты ей,
Зиме, накинуть белый плат.

И снегом-пухом будь согрета
До звёзд промёрзшая земля.
Чтоб всколосились дружно в лето
С весной ожившие поля.

К весне и снег; и в рифму – снова
Снег падал, снег прилип к ногам.
Зима, дома; простор для слова.
Звенеть полям, идти снегам.

Не в новизне же суть словесной,
А просто выйди и постой.
Снег выпал; снег – стеной отвесной.
Налип на воздух пух густой.

04.01.2001

Одной Поэзии внимая

Когда зима резцом морозным
Коснётся нашего окна,
Представится почти всерьёз нам,
Что жизнь прошла; да не одна.

Вот, вот иные, ледяные
Цветы; застыла вечность – в них!
Поэзии цветы иные;
И ты – невеста, я – жених.

Мы жили-были; по-другому
Всё было в жизни; в той – в иной.
Заснеженный и стылый омут;
И... чья беда? И... кто виной?

И ни апреля, и ни мая.
Метелям вечный саван шить.
Одной Поэзии внимая,
Рискнёшь ли, нет? – со мною жить.

08.01.2016

Царица

Ты – моя! Княжна! Царица!
Я – твой раб; послушник – я.
Я – твой бог; в иные лица
Не вгляжусь, душа моя.

Из моих богатств из многих,
Принимай же – будь добра! –
Я под ноженьки, под ноги
Брошу груды серебра.

Пусть сияет, льётся ярко
Снега искристый ручей.
К блеску вечного подарка –
Злато солнечных лучей.

Ты войди в мои палаты.
В келье ты – в моей! – пребудь.
Где со мною б ни была ты,
Посох – в рифму, в росах – в путь.

Так поэта мир огромен.
Кто бы ведал, знал едва,
Из каких каменоломен
Взяты яхонты слова.

Хочешь райских чудных песен?
Будь моей, меня любя.
Без тебя и мир мне тесен,
И не жить мне без тебя.

08.01.2016

Сумрачное

В окнах сумрак; листьев шелест.
Ранний снег да поздний час.
И не так, не так уже лист
В окнах трепетен и част.

Засыпает, засыпает
И листву, и душу снег.
И природа засыпает,
И душа в метельном сне.

Что ж, в душе всё те же слёзы
Грустных песен, светлых строк.
С клёна лист летит, с берёзы.
В жизни всё пройдёт в свой срок.

В ночь – последняя дорога.
Не последние слова.
Ляжет снег легко и строго,
Шелестит, летит листва.

09.01.2016

Пустыня

Я ждал её; так ждут прохлады нивы,
Измученные зноем; день-деньской
Я ждал её с любовью и тоской.
Минуты шли, текли часы – ленивы.

Я ждал её; так ждут в песках дождя,
Кто гибнет, кто отстал от каравана.
Так ждёт безумца вечная нирвана,
Я ждал; придёт, вернётся, уходя.

Дни – промелькнули;
        жизнь – прошла, пропала.
Не лечит время; смерть всегда права.
Но прорастают новые слова,
Травой чуть видной в поле после пала.

Пусть жизнь прошла
        в песках пустыни, пусть.
Пусть где-то влагой нивы задышали.
Одно осталось: боль души? Душа ли?
В сожжённом сердце
        слов неверный пульс.

06.02.2016

Таволга

Ах, стёжки; эта или та – в луга?
В любую глушь давай свернём.
Где вечным пахнет мёдом таволга,
Бродить в лугах нам день за днём.

Всю нежность чувств бы
я в стихи влагал.
Ты лишь поверить поспеши.
Нам пела бы и пела иволга
В лесной раздумчивой глуши.

Блеск золотого оперения
Лишит нас многих пустяков.
Вновь пред тобою на колени я
Встаю с букетами стихов.

Пой, иволга, цвети же, таволга.
Иного счастья нет в судьбе.
В леса ли эта стёжка, та – в луга? –
Но все мои стихи – тебе.

14.04.2016

Перстень

Не потускнели краски, не пропала
Напевность сердцем выверенных строк.
Нет, цел мой перстень;
сумрачен и строг
Блеск в перстне заключённого опала.

Так в памяти печаль заключена.
Да и печаль – душе тюремным сводом.
Что жизнь? Мельканье лёгкого челна
По вечности густым и тёмным водам.

Но зелень по весенним перелескам,
Но блещущие краски чудных зорь.
Сияй, опал, небес рассветным блеском,
Слова цветами радуги узорь.

Мне песню бы извлечь из темноты.
Затеплится душа, воскреснет в песне.
Я заключу всю душу в камне-перстне.
Сияй, опал! Ты – жизнь! И песня – ты!

28.04.2016

«Пусть Вам приснится музыка моя».
Алла К.

Музыка с горчинкой

«Пусть Вам приснится музыка – моя.
С горчинкой голос музыкой играет.
И пусть поёт; и пусть то буду – я,
И строки, что так просто не сгорают»...

...Мои слова, как розы лепестки.
Мой голос – в лёгком ветра дуновенье.
Я всем разлукам нашим вопреки
Всегда явлюсь пред Вами на мгновенье.

Пусть где-то Вы, и не со мною – пусть!
У Ваших глаз мои проступят слёзы.
Я – Ваша кровь, я – Ваш тревожный пульс.
Я – в сердце боль
от льнущей к сердцу розы.

Вы просто где-то встретите меня.
Так просто где-то к розе прикоснётесь.
Вы на рассвете сумрачного дня
С моей горчинкой в голосе проснётесь.

И так навек – до слёзной дрожи век.
Как Вы со мной, так я пребуду с Вами.
Вам засыпать на малый миг, навек,
Мне осыпать Вас нежными словами.

Вам будет сниться музыка моя.
Мой голос... Ваши пусть ласкают руки.
Я – Ваша боль и быль, и сказка – я.
Я – музыка с горчинкою разлуки.

21.05.2016

Абрис

Не словесный абрис розы.
Но пунцовых щёчек блеск.
Это в грозы и в морозы
Слёзных взглядов росный всплеск.

Мне бы розой любоваться.
Мир – не мил, без песен – пуст.
Мне дыханьем упиваться
С лепестками схожих уст.

Мною будешь ты воспета,
Роза нежная моя.
Так смешно в груди поэта
Бьётся сердце соловья.

Тыщи лет на этом свете
Пели розам соловьи.
Я на том на свете в эти
Лепестки и ткнусь – твои.

Сердца песенная грёза.
Вечный морок наш земной.
Вот и мной воспета Роза;
Ты навек воспета мной.

29.05.2016

Вечер у камина

Мы двое на этой печальной земле.
Не ждём никого, и никто нам не нужен.
Лишь духи огня к нам приходят на ужин,
Живущие в тёмной каминной золе.

Чуть светят зовущие в ночь огоньки.
И меркнут, и гаснут, и даже не светят.
Чадят, а подкормим, и сразу приветят;
Одёрнуть подчас не успеешь руки.

Запляшут весёлые духи огня.
Не тесно им в каменном скудном жилище.
Иного общения с ними не ищем,
В ночь... прочь наши думы о грустном гоня.

Не жаль нам полешек,
чувств нежных не жаль.
Ах, будто и не было ночи в помине.
Не гаснет весёлое пламя в камине.
С плеч милых и трепетных сброшена шаль.

03.07.2016

Берёзы

О чём вы плачете, берёзы?
Поёте жёлтою листвой...
О чём свои вы льёте слёзы
Под шелест и под шорох свой?

О чём и мы, бывает, плачем.
Да наши слёзы не видны.
Да мы и слёз подчас не прячем,
Да в этом нет ничьей вины.

А просто нам бывает грустно.
А просто надо нам успеть
За вашей песней безыскусной
Прощальный свой мотив – допеть.

23.07.2016

Лес

Запела старая сосна.
Скрипучей кроной к солнцу потянулась.
Растормошила всех весна.
От зимней спячки всё в лесу проснулось.

Вот ветви дуб расшевелил,
Громаду снега с плеч смахнул угрюмых.
Он корни в землю этак врыл,
Что на века застыл в былинных думах.

Да не бессмертны и дубы.
И что за поросль будет здесь ли, где-то?
Не ведая беды-судьбы,
В зелёный дым берёзка приодета.

Поэт берёзку воспоёт?
Топор готов ли для младого тела?
Но каждой веточкой – в полёт;
Любым листком берёзка жить хотела.

27.07.2016

Она

Она плывёт по саду-огороду,
Хозяйка расчудесная моя.
Она своей красой влилась в природу,
И вьюсь, поэт, вьюнком за нею – я.

Да я ничто пред милой красотою
Среди вьюнков небесно-голубых,
Я малых и следов её не стою
Всей сказочностью строк моих любых.

27.07.2016

Жене и дочери...

Семейное богатство

Да что за богатства? Соленья, варенья.
Домашние вы, дорогие мои,
Сложу строчки позднего стихотворенья
Для вас, для моей несказанной семьи.

Теперь – только в помощь;
и впредь – без оглядки.
Не где-то блуждать в бесконечных стихах.
Но каждой весною – с лопатой на грядки.
И в лето – с усердьем; не так – впопыхах.

А лето цветочным пожаром полышет.
Как батюшка-царь, величав огород.
Кто зелен да свеж, кто здоровьем аж пышет.
Весь тыквенный, весь огуречный народ.

Имён для всего не могу подобрать я.
И даже ни с кем будто не был знаком.
Петрушка и репа; и сёстры, и братья
Здесь – все; ну а я мимо грядок – бочком.

Кружило меня и носило по свету.
Куда-то влекли за собою слова.
Словами весь мир покорить бы поэту.
Всё где-то душа, и не здесь голова.

И так прокружило, и так пробросало!
Поэзия – та ещё в сердце змея.
Душа на своих на костях проплясала.
Откуда ж вернулся? Что вижу? – семья.

Наш день – огородных жильцов именины.
И я здесь бывал, поливал иногда.
Поэзия ж – яд; проблеск в сердце змеиный.
Поэтов слова – для поэтов беда.

13.08.2016

Поэты пьют по-чёрному

Пьяный бес

В петлю пьяный бес полез.
Мыслью – влезть – поэт задался.
Был у беса интерес;
В петле – ясно кто остался.

У поэта – ну, дела! –
И ни жизни, и ни песен.
Широка душа была.
Ну а мир, как рюмка, тесен.

24.12.2015

Поэт

Слагай, поэт, в молчании слова,
В молитвах строки песенно спрягая.
А... в петельке словесной голова? –
Так ждёт, поэт, судьба тебя другая.

Когда не так – на адовом огне
Стихов бурлит бесовская настойка.
Твори, поэт; уверен будь вполне:
Стихи пьянят и губят же настолько.

24.12.2015–04.03.2016

«Боже, устал Твой раб, я, вспахивать
и перепахивать это словесное поле».
Из поэтической тетради

О горнем

Что ищешь, поэт? В бренном роешься прахе.
Испариной смертной по травам роса...
«Из райских селений незримые птахи
Мне ангельские подают голоса.

Словесное мной будет вздобрено поле.
Мне слушать бы светлые песни в раю.
В обителях горних – ни горя, ни боли.
В Господних селеньях, в нетленном краю».

Да проще скажи: чем ты занят, приятель?
Что жаждешь, поэт, на земле обрести?
«В прах зёрна-слова сыплю кстати ль,
некстати ль? –
Но доброму колосу в Небо расти!»

24.12.2015–04.03.2016

Наше воображение –
отнюдь не место
обитания ангелов Божьих.
Но вместилище демонов,
стоящих за нашими страстями
и настроениями.

Поэты пьют по-чёрному

Поэты пьют по-чёрному; такую баню топят.
Вся нечисть бы повылезла из пекла;
чёрт – не в счёт.
В поэзию – по лезвию;
гнетущ посмертный опыт.
Пройдёте, прошмыгнёте ли,
когда не в помощь... чёрт?!

А чёрт хватает за ноги; чёрт зря поить
не станет.
Чёрт счастлив покуражиться –
в огне себя топи.
Такая мука мучная порою глотку стянет.
Повсюду пламя лютое;
жар хлещет, а терпи.

Нет, вылезешь из адища, хватая
глоткой воздух.
Глядишь, чадит головушка;
черней, чем головня.
Но что-то в сердце сдвинулось;
душе запойной – в роздых.
О чём и строчки складные;
живой... да из огня.

И дышится, и пишется; и жизни дни погожи.
А то и точка ставится –
последняя – в судьбе.
Глаза во тьму таращатся;
что вспомнишь – дрожь по коже.
Да что там примерещится? –
но так не по себе.

24.12.2015

Быть первым – не значит быть лучшим.
И хромоногая курица, бывает, взлетит
выше всех в силу разного рода
сопутствующих обстоятельств.
К примеру, ветер был попутным –
поднял и понёс, и понёс,
выше всех забросил.

Заводные тараканы

Заводные тараканы; мы торопимся куда?
Каждый хочет быть проворным;
расступитесь, господа.
Мы вот сами да с усами;
те – с поддержкой всех подряд.
Да и дамы – ах, куда мы? –
заведутся, аж парят!

Побежали; поддержали... тех,
кто первые почти.
Те, которых поприжали,
где-то сгинули в пути.
Кто ж там первый, кто ж там следом?
На других похож – с конца.
А сначала – чтобы мчало! –
подтолкнули слегонца.

Кавалеры первым делом держат
выверенным путь.
Просто всякие другие;
их отметить не забудь.
Дамы рядом; кроют взглядом;
локотками шевелят.
Вы отстали? Что пристали?
Приближаться не велят.

И глядишь на тех, на этих;
всё не этак, всё не так.
И сидишь себе, скучая;
шибко бегать не мастак.
Да куда бежать? По кругу?
Первый, нет ли? Не беда!
Заводные тараканы; Браво, дамы, господа!

25.12.2015

Горы

Да где бы жизнь поэта ни носила,
Я богом был в пределах мастерства.
Громаду гор я так и не был в силах
Вместить ли, втиснуть в гордые слова.

Вставали горы мощью неземною
Над головой, летящей в небеса.
Я падал в небо; горы – предо мною.
Да что за мощь! Никто б не описал!

Здесь каждый склон бессильного обманет.
Но в камень взгляд упёрся, и... ползи.
Сгорбатившись, тори свой путь в тумане,
Слов стадо овчье пестуй и паси.

Лавины пелериной белой плыли
То ль в небесах, а то ли где вдали?
Отары слов тропу мне проторили.
В горах тюльпаны кровно зацвели.

Всё выражено так и не иначе.
Да, может быть, и сказано не мной.
Всё о горах, но всё ли? Всё? А значит...
Умри, поэт, от мощи неземной.

25.12.2015

«Приехал поклониться родине Есенина».
Николай Рубцов
«Я последний поэт деревни».
Есенин

Посмертный взгляд

Поэты мы иль не поэты?
Подчас хожу, подчас гляжу,
А песни – лучшие! – пропеты.
Где лягу? Здесь ли, где кружу?

На привязи нас время держит,
Как держат буйных скакунов.
Гляжу на памятники – те же;
И лица – те ж; никто не нов.

Нас жизни держит пуповина.
И голос памяти – не стих.
Из памятников – половина,
Которых надо бы снести.

Но славной кружкой звонко вспенен,
Обрёл здесь вечный свой ночлег –
Вот, памятник! – Сергей Есенин,
Святой для пьяниц и калек.

Другие сплошь одно подобье
Других – пустые имена.
Тяжелодумное надгробье;
Прочти, забудь! Все, кроме – на!

И кроме Коли или дроли,
Кто в душу песенно проник –
Прокрутит время тёмный ролик –
Нет никого; да что про них?!

И коль про них – уже ни слова,
Так что изречь ещё про нас?
Средь нас посмертный так сурово
Над миром высится Парнас.

И все там будем, в смысле – рядом
С другими всеми; вы и мы.
Льнёт к тёмным памятник оградам.
Глядит поэт во тьму из тьмы.

27.12.2015

Плесну вина

Плесну вина на донышко бокала.
Кто скажет – мало? Много ни к чему!
Плесну вина; заблещет влага – ала!
Звучны слова, да всё не по уму.

Плесну вина; ни радости, ни грусти.
А просто мутно зябнущей душе.
Под окнами, в полночном веток хрусте,
Застыло небо, мёртвое уже.

Плесну вина; и прочь душа сорвётся,
Прочь от себя, свой зряшный труд верша.
Для вечных строк в душе гнездо совьётся
Бог невесть кем; и пой, и пой, душа.

Плесну вина; забуду и не вспомню,
Что через край вино давным-давно.
Налью вина, и душу песней полню.
И льётся в душу песнею вино.

29.12.2015

На излёте лета

На излёте лета, на излёте
Жизни, промелькнувшей предо мной,
Обо мне ли слёзы вы прольёте,
Канувшем в несвязный мрак ночной?

Там во мраке, в далях, жутью полных,
В ров могильный всех вместит земля.
Там не ждут хозяйских рук упорных
Временем убитые поля.

Там черны в лесах безлунных ели.
Мрак ночной в речной застыл воде.
На корню берёзы почернели;
Там, Бог весть, душа пребудет где.

Вот и рвётся ввысь душа из праха
Бренного земного бытия.
А в душе ни горести, ни страха.
И с душой давно в разлуке – я.

29.12.2015

Жизнь пролетает

Жизнь пролетает. В никуда.
Что за беда? Жизнь пролетела.
Так пролетают поезда.
Летит во мрак душа из тела.

Жизнь пролетает, – говорят.
Во мраке отзвук жизни тает.
Но и во мрак огни горят.
Жизнь пролетает, пролетает.

07.01.2016

Прощания

Я брожу и прощаюсь
С милой мне стороной.
Да сюда возвращаюсь,
К непутёвой пивной.

Не с тоски, не от жажды
С пенной кружкой дружу.
Здесь не будет однажды
И меня, где... кружу.

Да и дружбы нет вовсе.
И кружу, и зайду.
Так вот сумрачно в осень
Кружат листья в саду.

Утро – звоном к обедне.
Боже правый, прости.
Здесь ли пьяные бредни,
Там ли где-то брести?

И ложась, и вставая,
Знать: не вечен и я.
И не то, чтоб кривая
Жизнь, а просто – моя.

05.02.2016

Воробушки

Что, милые воробушки,
На весь шумите двор?
Иль о его хворобушке
Ваш птичий разговор?

Да что понять вам, пташечки?
Он в думах об одном,
Да в беленькой рубашечке
За тёмным за вином.

А думы-то несметные
О жизни и судьбе.
А думушки-то смертные
О гибнущем себе.

По мне ль ему печалиться?
Не помнит он меня.
Да в чём ему отчаяться,
Себя во всём виня?

И я подчас не милая –
Не песня, не строка.
От сказочного мира я
Стихов так далека.

Ах, оттого ль, от этого? –
Сама и не пойму,
От жизни ль от поэтовой
Тошнёхонько ему?

24.07.2016

Мы

Мы в полночном с тобой в ресторане:
Ты, побитая жизнью, и я.
И ничем я тебя не изранил,
Ты – не боль и не мука моя.

Ты вина так немного пригубишь.
Я бокал не последний допью.
И вина на дорожку прикупишь,
На дорожку свою и мою.

Я плачу, и не то, чтобы плачу,
А за всё жалкой рифмой плачу.
Да и душу, как старую клячу,
Я по жизни несносной влачу.

А стихи льются вечною песней.
А стихами больна голова.
Оба мы в этой сказочной бездне,
Где слова и слова, и слова.

27.07.2016

Скрижаль

Мне бес или ангел подскажут:
И годы прошли, и года.
Предложат мне путь и покажут,
К чему мне идти и куда?

Нет, Божья скрижаль надо мною
Покажет, куда мне идти.
Вдаль – только с молитвой земною
В моём невозвратном пути.

27.07.2016

Жёлтый дождь

Летят, шуршат, желтеют листья.
Легко им думать ни о чём.
И жёлтым им дождём пролиться
За мною, за моим плечом.

А мною вспомнится та дата:
Шуршала жёсткая листва,
Я пьяно брёл и брёл куда-то,
Брели за мной мои слова.

27.07.2016

Жизнь была

Жизнь была и любая, и всякая.
Но смиряйся, живи и терпи.
Я иду, злыми звеньями звякая,
Скован в общей, безмерной цепи.

Упаду; прикопав за дорогою,
В непонятно-глухой стороне,
Над судьбою моей над пологою,
Кто бы вспомнил ещё обо мне.

27.07.2016

Провал

Я брёл, будто плыл в никакой пустоте.
Шли мысли своей дорогою.
Да только не знаю: те мысли, не те?
Ни мысли в душе не трогаю.

А просто в уме был нещадный провал.
Я словно скользил над бездною.
И пробку с бутылки небрежно срывал
Зубами, да сплошь железную.

Я брёл, и казался ж себе ни при чём,
Так жить? – хоть кого сглупа кости.
А бес, как всегда, был за левым плечом.
В стихах; и по жизни – в пакости.

10.08.2016

Встреча

Оттачивал руку дьявол.
Ведь коготь – его перо.
В мечтах стихотворец плавал.
В стихах утверждал добро.

Украсить бы жизни поле
Строк вечною добротой.
И встреча была: «Слабо ли,
Те...?» – «Бес?» – «Сочинитель, стой!»

15.08.2016

Шлях

По шляху, по шляху, по знойной степи
Скрипели повозки, ползли еле-еле.
Обоз соляной, пот солёный – терпи!
Шли вдаль чумаки, песни сумрачно пели.

В российских степях и российских полях
Так было когда-то: в конце ли, в начале? –
Пролёг украинский раздумчивый шлях,
Хохлацкие песни годами звучали.

И где это всё? Всё, что прошлым зовём.
Какими глухими забито снегами?
Забыто! Мы прошлое люто взорвём;
Воронки и кровь; кровь – у нас под ногами.

Другие дороги, иные пути.
И танки по шляху, и ноги не босы.
И всюду лишь ненависть... Слов не найти;
Да где ж те чумацкие песни, обозы?

28.12.2015

Пузыри

Они в себе захлопываются,
Взлетев под звёзды, валятся.
Все пузыри-то лопаются,
Да – нате вам! – сдуваются.

А нам глядеть и радоваться,
Иначе было б аще.
Да на самих оглядываться
Себя, и лучше – чаще.

29.12.2015

У журналистки, берущей интервью,
крестик в ухе.
Крестик на брюхе.
Монах в рясе да без креста.
И... голова пуста.

Голос

Что за дива? Крестик в ухе.
А монаху всё равно.
И стоит монах при шлюхе,
Как при проруби... но-но.

Конкурс выигран эстрадный.
Голос выказал монах.
Вот, стоит! И в рясе – ладный!
Хорошо хоть не в штанах.

30.12.2015

Полярный мир

Богач, бедняк; нет, мир всегда полярен.
Лют этот мир, лют и до сей поры.
Какой-нибудь князёк или «болярин»
Великие закатывал пиры.

А люд простой холопствовал, горбатясь.
Как и теперь – простой при власти люд.
Идём по-рачьи, в будущее пятясь.
Лишь бунтов нет; мир – двуполярно лют.

30.12.2015

О высоком

Поэзия высокого накала.
На дне бокала душенька взалкала.
А пуст бокал иль полон? Всё одно!
Высокое меня свело на дно.

Гляжу со дна, и небо надо мною.
И мощью полон космос неземною.
Но и на дне – недаром пуст бокал! –
Иных томит высоких чувств накал.

30.12.2015

Война

Придёт война и всех поубивает.
Растопчет мир железным сапогом.
Вы скажете: такого не бывает.
От века так; везде, всегда, кругом.

Придёт война; война идёт годами.
Таится пламя в тлеющей золе.
И катится, и движется куда мир?
К одной войне, к резне по всей земле.

30.12.3015

«Дэвушка, обэзьяна нужна? – Не надо!
У нас уже есть, дома ... –
Двэсти рублей стоит обэзьяна... Купи!»
Из разговора под Новый год на рынке
продавца с прохожей.

Обезьяний год

Зима бесснежием пугает.
Нагие вымерзнут поля.
А Новый год в наш мир вбегает,
Всем счастье некое суля.

Постой, мальчишка; чтой-то слишком
На обезьяну ты похож.
Да ходу прочим нет мыслишкам;
Промчится ночь, денёк погож.

Мы, если встанем не на лыжи
С утра, а так – не с той ноги,
Так Новый год всё ближе, ближе;
Глаза не спят, кипят мозги.

За годом год встречать не раз нам,
Ждать счастья где-то впереди.
Мартышка вертит задом красным;
Да тьфу-ты! Ну-ты! Не гляди!

Но звякать рюмкам, и бокалам
Шампанским полниться вином.
Таким живём себе «макаром»,
И нет умнеть бы в чём ином.

Но если верить гороскопам,
За новым годом – год змеи,
Свиньи и пса; всех к чёрту скопом
Нас понесло, друзья мои.

На всё на это здраво глянуть:
Гудит народ, гуляет, пьёт.
А год пройдёт, курантам грянуть;
Петух три раза пропоёт.

31.12.2015

PS. *2017 – год петуха по восточному календарю.*
2018 – год собаки, 2019 – год свиньи… и т.д.
(Чисто человеческого мало во всём происходящем)

«...И показывает Диавол все царства мира
и славу их, и говорит: всё это дам Тебе
(да и каждому возжелавшему
власти и славы мирской),
если, пав, поклонишься мне...»
И даст, и отнимет, и душу...
погибшую заберёт в придачу себе.
Впрочем, полукиборги, полулюди
уже запрограммированы на результат.

Судьбы

Судьбы! Не суды ли это Божьи?
Люди, все мы склонны ко греху.
Быть при власти?
Кто ж – скажите – кто ж им
Право дал на самом быть верху?

Здесь у всех свои мордасти-страсти.
Наши стервы-дочери, сыны
На вершину самой высшей власти
Тёмной силой и вознесены.

В мире всё в пределах Божьей воли.
Что ж, в себе какое зло таим?
Круг очерчен; да не оттого ли
Дьявольскую волю мы творим?

Власть берут и тихо, и нахрапом.
Дьяволу хоть в малом поклонись.
К чёртовым рогам поближе, к лапам
Встань, приблизься и не поленись.

Ты при власти – первый ли по счёту?
Шасть повыше; хрясть клыками, хрясть.
К благам жизни тянемся, к почёту.
Славы ради втопчем прочих в грязь.

Кто-то скажет: экий жребий выпал,
Или случай – вдруг! – произошёл.
Нам добро и зло всегда на выбор.
Да и выбор часто не тяжёл.

Бес поманит, вознесёт, обманет.
Сгубит душу власть сулящий бес.
Есть Суды Господни; так ума нет!
Веры нет в присутствие Небес.

Жить под небом, Небесам не веря?
Выше лезь на чёртов пьедестал.
Власть от Бога – это не для зверя.
Зверем человек без Бога стал.

31.12.2015

Постновогоднее

Пьём в усердии ударном.
Пьём сегодня, завтра пьём.
С годом новым, данным в дар нам,
Пьём! На счастье рюмки бьём!

Пьём! Закуска под рукою.
Множим пьяные года.
Пьём! Шампанское – рекою.
Морды бьём друг другу! Да!

Ну а водка? Что же, вот как!
В глотку влить одним рывком.
И на пиво здесь наводка;
Похмеляемся пивком.

Ну а с пива смотришь криво.
Огуречный пьёшь рассол.
Подмигнёт лосьон игриво.
Ходишь, бродишь! Хмур и зол!

С Новым годом, счастьем новым.
Положиться ль на судьбу?
Да и всех со всем хреновым
Не поздравить? Будем... Бу...

31.12.2015

Снежинки

Снежинками расчерчен воздух.
Ах, сами саночки летят.
В мелькающих снежинках-звёздах
Глаза мальчишечьи блестят.

Мне за мальчишками, да и с горки,
Где смех и гам, и толкотня,
С морозцем лёгким, с ветром колким;
С утра и до скончанья дня.

Мне золотые сани солнца
Толкать бы в горку, да и вниз...
Да жизнь куда быстрей несётся;
Попробуй в прошлое вернись.

Я прохожу, гляжу: скатиться?
Рискни, попробуй, в самый раз.
Чьи санки? Тесные? Сгодится!
Смахну снежинку с мокрых глаз.

31.12.2015–01.03.2016

Как живём

Так и живём – свой хлеб жуём.
Хоть в гроб клади себя живьём.
Нет, небогатые хлеба!
Не диво – ох ли, ах ли! – ба.

Мы часто мрём не от простуд.
А цены каждый год растут.
Что зря галдеть? Не та пора!
За тень хвататься топора?

Встал в тень? Куда себя ни день!
Рубаху светлую надень!
На плаху? Ух, маши, топор...
До славных дожили до пор.

И пот из пор, и кровь – хлеща.
Пусть хлеб не тот, дадут леща.
Да не галди, глядеть – гляди.
На плаху голову клади.

И споро нам, и скоро вам
Узнать, как бьют по головам.
Всё в должный повторится час:
И хлеб, и хлев, и кровь – сочась.

01.01.2016

Всё в нашем мире, да и во всём Мироздании – всё пребывает относительно Истины, которая воплощена в Абсолюте, в Высшем, в гармонии, в Боге. Бог не ограничен в ведении всего. Всё знаемо Им в том же нашем человеческом бытии как долженствующее, но зачастую так и не достигшее должного.

Поэтическое творчество – это интуитивное угадывание должной гармоничной комбинации слов для раскрытия и выражения, требующего своего бытийного воплощения, некоего эмоционального и смыслового образа.

Это умение правильно расставить смысловые акценты и в нравственном плане не погрешить против Истины.

Это торжество законов гармонии, воплощённых Творцом всего сущего во всём истинно прекрасном, и в человеческом восприятии истинно прекрасного.

А если не так, то во всём бытии нашем, где всё пребывает якобы в простой относительности одного к другому, в этом бытии, отрицающим наличие Абсолюта, неизбежно торжество хаоса, распада и смерти. И само наше творчество, и наши творения – просто ничто... Но и ничто

– это некая относительность против явно чувствуемого и ясно осознаваемого Абсолюта.

В самом творчестве должен присутствовать некий камертон (и увидел Бог – это хорошо). Это поэтическое выверенное чутьё – эталон, образец высоты, красоты звучания слова; этот камертон и определяет должное в творческом плане. Мы (сотворцы) и на слух, и на цвет, и чуть ли ни на ощупь подбираем слова, чтобы смысловой и художественный образ верно во всех отношениях был выражен.

Но если образцы наивысшего в духовном плане определены Богом, незыблемы и нами неоспариваемы, то достичь большей художественной выразительности, изощрённости и мастеровитости в творчестве нельзя без преодоления нашей человеческой природы. Но здесь без присутствия иных, овладевающих нашими чувствами и сознанием сил, мы ничтожны. Гибельно творчество по сути своей. Будем следовать должному, не надмевая себя лукаво.

Есть камертон; на выверенный слух
Определять звучанье слов, молчанье.
Что говорить овце или ослу
О блеянье, об оре, о мычанье?

С коровами пускай быки мычат.
От соловьиной вздрогнешь жаркой трели.
Да и поэты часто не молчат,
Но больше в болтовне поднаторели.

Есть камертон – звучание строки,
Есть высший смысл являемого Слова.
Твори, поэт, пророчествуй, реки.
Ты Божьей нивы хлеб, а не полова.

01.01.2016

Безверие

Мой друг далёкий, незабвенный,
Гаси лампаду, спи в тиши.
Последней каплей – кровь из вены;
Так жизнь уходит из души.

Твой жалкий прах теперь во гробе.
А где ж душа? Иль всё, и ша?!
Душа, как шуба в гардеробе;
Как молью, трачена душа.

Ты сам себе и не ответишь,
Не дашь себя смутить уму,
Зачем и жил на белом свете ж;
Из тьмы безверия – во тьму?

Но пред лампадою украдкой
В какой-нибудь глухой ночи
Помедлишь вдруг минутой краткой,
И хоть кричи, и хоть молчи.

Гаси лампаду, коли веры
Не достаёт; не морщи лоб.
Там горние сияют сферы,
Здесь жизни бренный гардероб.

Святые лики смотрят косо
Из дали вечно неземной.
Твой смертный длится нелегко сон.
И с кем, и где? Но не со мной.

02.01.2016

Рядом

Так бы рядом и стоял.
Нежных мыслей в сердце – стая.
Быстро так, лучисто я,
Глядя на неё, истаял.

Наяву, да как во сне.
Провожаю тёплым взглядом.
Да и слева, справа – с ней! –
Я всегда и всюду – рядом.

Верю: вспомнит про меня.
Променяет на кого ли?
Мне ж на узы променять
Да ничуть не жалко воли.

Тенью – с верой – по следам
С нежных чувств бы рвал одежду.
Улыбнулась: «После дам
На любовь тебе надежду».

03.01.2016

Добрые строки

Добры слова; чему и рады
Поэты, мы, до сей поры.
И большей нет подчас награды
Для нас; мир – добр, и мы – добры.

Бреди по травам шелковистым.
В лугах пей росы из горстей.
Тешь душу вольным птичьим свистом,
И сердцем напрочь опростей.

Не зря всё это – жизнь поэта.
Для многих жизнь чудна твоя.
Пиши про то, спеши про это
Сказать, строк добрых не тая.

Подчас невнятны стёжки-строчки,
В шелках запутаешься трав.
Ты не дошёл ещё до точки,
Словесной браги перебрав.

04.01.2016

О поэте

Поговорить бы о поэте, вечном песеннике.
Кто здесь поэт, не будет – нет! –
и в поднебесье никем.
Поэта ж до смерти кружила сила вражья.
Вот, посмотрите-ка, впадаю в некий в раж я.
Да в поднебесье слова молвить не дают.
Грехи напомнить – бесы в очередь встают.

Ох, нелегко навек поэзией удавленному.
Покуда жил и счастлив был, не знал
ни травли, ни мук.
Не так, так этак прядь словесная
совьётся.
Слова поэта; глядь, и в бездну
кто сорвётся.
Мытарство первое поэт и не прошёл.
На слово лёгок, да весьма на слух тяжёл.

Не зря поэты голосистые – сплошь висельники.
Бит жизнью? Что же, строк душевных
и яви синяки.
Глядишь, таращится поэт из тёмной петли.
Да в рифму к петле - эк, и вышло так;
отпет ли?
В стихах ли, в петельке болтается поэт?
Прости, Господь! Он был Поэзий отпет.

04.01.2016

«А ты приезжай, да и все приезжайте.
И козий сыр будет, и лёгкое вино».
Когда-то Муза

Евтерпа, или моя походная

Не будем верить добрым дням погодным.
Погода, непогода – всё равно.
Вот предо мной на столике походном
И козий сыр, и лёгкое вино.

Моя мечта меня вконец прельстила.
Житейские заброшены дела.
В дорогу, в путь; супруга всё простила.
И третьей лишней Муза не была.

В путь, в путь, поэт!
Не зря ж Евтерпа – Муза.
Друг дружку терпят Муза и жена.
В дорогу, в путь; все, судя по всему, за!
Поэзии погода не нужна.

05.01.2016

В Божием ведении, в Боге – всё было всегда. Всё явленное в наш мир, всё так и оставшееся невоплощённым в мироздании.Как и наши души были – в Боге – ещё до рождения нашего. Просто нас именно таковых в реальности могло и не быть, и мы бы так и не осознали ни себя, ни тайны бытия Божия.

Простой сонет

Давным-давно забыты дни и ночи,
Которых вовсе не было и нет.
Из-под пера и вышел; и не очень
Он внятен, мой весьма простой сонет.

Всех, всех-то нас Господни видят очи,
Однажды вдруг явившихся на свет.
Но где же Бог? Сонет и тот неточен.
Непрост вопрос, и не готов ответ.

Летим из тьмы неведенья, из мрака
Небытия на Свет, на зов Творца.
Пусть немы наши души, и сердца
Ещё незрячи, в Боге мы, однако.

Мы явлены Творцом; на Свет – из тьмы.
Безсмертное созданье Божье – мы.

05.01.2016

Падшие ангелы

Вздор ваши речи; миром правим – мы.
В пространствах Козерога или Рака
Мы – свет ночной, блистающий из мрака.
Мы – сонмы звёзд, летящие из тьмы.

И стражи мы вселенские тюрьмы,
Земной тюрьмы; не знаки зодиака.
Зла воплощенье, гибельного знака
Распада, смерти, вечной кутерьмы.

Мы – близнецы, и ваши мы – весы.
Мы – тень по жизни тёмной полосы.
Мерцание неверного мы света.

Мы – ангелы, мы пали выше звёзд.
В иное вы и верите всерьёз.
Вздор ваши речи; вздорна речь и эта.

05.01.2016

«Всё, что было из капиталов,
на супругу и детей перевёл.
С одним чемоданчиком (ядерным)
остался, от жены уходя».
Из разговора.
Дача на побережье Чёрного моря –
это другая тема...

Наши

Наш президент, он самый первый.
С женой развёлся; ну, дела!
Супруге с ним не тратить нервы;
Была и дочек родила.

Жене и дочкам всё оставил.
Да про себя, видать, забыл.
Он уважать себя заставил,
На всех на прочих – хер! – забил.

А хер – пристала буква к буквам.
В любом ли сыщешь словаре?
Как муха села на губу к вам;
Тьфу! – что за время на дворе?!

Премьер не может спать спокойно,
Коль нет «айфона» под рукой.
Такой и нужен всем на кой? – на...
Да на хер нужен и другой.

А вот Сената председатель;
Ей, глядя в пасть, ягнёнком блей.
Обеды – кстати ли, некстати ль? –
В пять тыщ обходятся рублей.

Да «наши» правят нами, с вами.
Такая власть кому и всласть.
Кто клясть начнёт; слова – словами!
Да хер бы с ней! На то и власть!

06.01.2016

Итоги

«Было время,
на Украйне пушки грохотали...»
Т. Шевченко (в переводе)

Вот и подытожили,
До чего ж мы дожили.

Мы и жили, не тужили.
Фонари горели днём.
Жгли траву, леса тушили.
Были годы, не вернём.

Что ж теперь? Года какие?
Лыко в лапти знай плети.
Газ воруешь, батька-Киев?
За долги сполна плати.

Жили дружной мы гурьбою.
Был Союз – одна страна.
Кто ж нас газовой трубою
Разделил так шустро? – на.

Мы и стали – полюсами.
Где же, кто за нас решил?
Быть умней хотели сами,
Чёрт нас разума лишил.

Любо хлопцам и дивчинам
Жить в Европе голубой.
В раже, да не в беспричинном,
Знай с Россией рвутся в бой.

Власть у них – исчадий ада.
Не похожи на хохлов.
Так у нас – Олимпиада;
Первых мест большой улов.

Поумней, ребята, мы-то.
Всё не скачки в голове.
Пялим зенки неумыто
С ранней с рани да в TV.

Там ещё не то покажут.
Наведут плетень... на тень.
Что не этак, так докажут.
Что не так, очки надень.

Голубой экран лучится.
Быть Украйне голубой?
Да чему пора случиться,
Быть тому... с пальбой, гульбой.

Погуляли, попалили:
Там покрышки, здесь – леса.
И на выбор – или, или?
Русь? Украйна? Полюса?

Вот и подытожили.
До чего ж мы дожили.

06.01.2016

Так живём, или песенка вечных скитальцев

Как живём? Да как живётся!
Воду пьём и хлеб жуём.
А не пьётся, не жуётся,
Значит, просто не живём.

У богатых жизнь иная –
Не дырявая сума.
Наших бед, живут, не зная.
Сходят сытыми с ума.

Мы и дыры подлатаем.
Лишь бы меньше маеты.
Хоть в мечтах, да полетаем.
Глядь, забудутся мечты.

Заночуем где придётся.
Дробью – дождь по головам.
Смерть за нами вдаль плетётся,
И стучится в двери – к вам.

Кто богаче, кто беднее.
Благам жизни – сторожа.
Всяк пред смертушкой бледнеет,
Бренной жизнью дорожа.

Так живём, да этак верим:
Дней запас у нас большой.
Смерть, как нищенка, у двери.
За любой придёт душой.

07.01.2016

Горные вёсны

Когда по склонам гор окрестных
Подобьем рек шумят ручьи,
И камнепад со скал отвесных,
Как будто злые игры чьи.

Из поднебесья ль исполины
На землю мечут нам грома?
И вод поток – на дно долины;
Да что за жуть, за кутерьма?!

Вогнав себя в камней завалы,
Поток смириться не готов.
Но склоны гор все в маках, в алых
Полотнах вспыхнувших цветов.

И с каждою здесь так весною.
Каменьев град гремящ и скор.
И – сказочностью неземною! –
В зацветших маках склоны гор.

09.01.2016

Черепашьи дни

О, сколько зряшных по земле дней
Влачилось праздно и брело,
Вдыхая пыль дороги летней,
Не пробуя встать на крыло.

Под панцирем их крылья были?
Подобьем крыл одни горбы?
По-черепашьи жизнь любили,
Другой не ведали судьбы.

Не гнуло их к земле ветрами,
Не сковывало в зимы льдом.
О неосознанной их драме
Да хоть слагай за томом том.

Но были звёзды, небо плыло.
Приподними повыше взгляд.
Дождями лило, в зной палило,
Как и из пушек не палят.

Влачились дни в пыли и прахе,
К бескрылой тяга их судьбе.
Под панцирем – впрямь черепахи! –
В самих и замкнуты в себе.

Вдыхая пыль дороги летней,
Зимой не вставши на крыло.
О, сколько ж наших по земле дней
Так бестолково и прошло.

10.01.2016

– Что вы скажете о Поэзии?
– Закон поэзии прост;
надо в душе быть поэтом, и к тому же
уметь очень легко и изящно
нанизать жемчужины слов
на смысловую нитку строки.
Из некоего разговора

Бездны

Не в небо в погруженьях голубиных,
В каких для глаз невидимых глубинах
Отыскивал жемчужины поэт?
Подобных в мире не было, и нет.

Есть чудный блеск и в яхонтах, рубинах.
Но жемчуг – в ожерельях всех любимых.
Слов жемчуга на нить тончайших чувств
Я всё ещё нанизывать учусь.

Велик ли труд? Но в мире, будто в море,
Подчас волна песчаный берег моет,
Обкатывает камни-голыши.
Слов перебор – забава для души.

Поэтом быть – потуги бесполезны.
Небесные ль пронзают землю бездны?!
Все лучшие жемчужины – со дна.
Но дна и нет; есть бездна слов – одна.

12.01.2016

Кукушка

День, едва начавшийся, прошёл.
Пролетел и промелькнул, промчавшись.
Было бы да как бы хорошо:
Длился б день, тянулся, чуть начавшись.

И часы настенные в тоску
Впали бы, на вахту заступая.
И кукушка, вымолвив «ку-ку»,
Притворила б дверцу, засыпая.

Да и что за вахта у часов?
Двигать стрелки, время гнать по кругу.
Мне б на дверь кукушечью засов;
Не тревожить времени подругу.

Не сверну ей шею, не шучу.
Но лесную где найдёшь опушку?
Крест-то накрест, а зарешечу
Глупую, крикливую избушку.

Спи, усни; куда ж тебе лететь?
Порываться, вырваться наружу?
И на стрелки мне к чему глядеть?
Ничьего покоя не нарушу.

И когда замедлит время ход,
Поступью пойдёт степенно чёткой,
Я пойму: не день прошёл, а год.
Худо ль жить кукушке за решёткой?

06.02.2016

Посвящается моему знакомому,
15 лет когда-то, как бы ни за что
отсидевшему, да так
и не сумевшему заладить
свою личную семейную жизнь.

Жизнь моя запойная

Жизнь моя запойная; даром не разбойная.
Воровать бы сроду не посмел.
Ввек не взять чужого мне,
и не горд собой! – но я
Не могу не красть... на опохмел.

Не себе сопутствую, сам себе
сочувствую.
Что-то не запало по судьбе.
На похмелье голову подлечить хочу свою,
Глядь, а сам... да вроде не в себе.

Чем дружка порадовать?
Из меня выглядывать...
Двойнику; не пить ему воды.
Для него ль стараться мне всех,
кто мил, обкрадывать?
На сто грамм хватило б, и лады!

Словом, зря не звякаю;
жизнь я видел всякую.
И в почёте был у милых дам.
Но – душа запойная! – как сорвусь –
не якаю.
Да за рюмку душеньку продам.

Из огня-пожарища, как себя, товарища
Я спасал, бывало, на ходу.
По квартирам шарил я, не товар
в навар ища;
Выпить бы, а то ведь пропаду.

Где мы только не были, что мы
только не пили?
Даже и... простой одеколон.
Я ли, гад, у милочки что-то спёр из мебели?
И на грудь одел её кулон.

Горемыка-пьяница; что ни день, то пятница.
Что ни утро, пьёшь под выходной.
Всем верну и денежки, и браслеты, платьица.
Нам бы с другом выпить по одной.

06.02.2016

Постраничные мысли

Постранично перелистаем
Время; сотни и тыщи лет.
Овцы – в стаде, а волки – в стае;
Вечен жизни кровавый след.

Веет холодом, жутью веет.
Тлеют кости в песках времён.
Грубый в силу, как в бога, верит.
Слабый долей раба клеймён.

Да и кто ты? Пойми, попробуй.
Жизнь покуда не прожита.
Время глиной стучит по гробу.
Сыпким холмиком дней тщета.

Жизнь читаема постранично.
Душу пробуешь на излом.
Нет затишья на пограничной
Полосе меж добром и злом.

Наши судьбы земные кратки,
За Небес высоту держись.
Ну а мысли – всегда закладки
В книге, имя которой – жизнь.

08.02.2016

Отмычка

Щёлкнули замочки; по привычке
Я, ребята, в сотый раз на дню
Потянусь к припрятанной отмычке;
У дверей стою я и звоню.

Я покончу с жизнью воровскою.
Всё, харе; к чему базар-вокзал?
На звонок дрожащей жму рукою.
Я не фраер, просто завязал.

Адресок попался мне случайно.
На маляву мне в ответ – письмо.
Срок отбыл; приехал, и – встречай, на!
Сладилось вот как-то всё само.

У неё халатик чуть распахнут,
С пуговкой неверною внизу.
Пузырёк, на кухне сдобы пахнут.
Я смахнул невольно с глаз слезу.

С ней ходить стал и к родне,
и в гости.
Словом, крутит мной, как бигуди.
На работу! Нет ни капли злости!
«Ты один, – мне шепчет, – посиди!»

Три замка защёлкнуты снаружи.
На прогулку – с нею, по часам.
Счастье наше даром не нарушу.
Знай сижу, свой срок мотаю сам.

Вот ушла; а я в окне для виду
Помаячу; знает, не сбегу.
Я с отмычкой и войду, и выйду.
Ведь не зря, как память, берегу!

Душу мне любовью истомило.
Фарт на воле тот ещё мне прёт.
Да и дверцу к сердцу ручка милой
Без любой отмычки отопрёт.

11.02.2916

По наводочке, или натюрморт на троих

Я сюда попал по наводочке.
В блёклых окнах зеркал слюда.
А на месяце – впрямь на лодочке
Знай покачивается звезда.

Всюду разные отражения.
Мир ненужных уму искусств.
Полон странного отрешения
Я стою, как задумчивый куст.

Предо мной красота картинная.
Я попал – не пойму – куда ж?
Да и разве же не скотина я?
Влез в районный-то в наш Эрмитаж.

Вот и живопись; вся настенная.
Не абстрактных картин мазня!
Но портреты, куда ж их дену я?
Смотрят искоса – да на меня.

Мне на память бы, словно фоточку,
Ту красоточку у реки.
Навели не на эту ж форточку;
С фоткой вылезти с той – не с руки.

Здесь картины – любая красочна.
Вот, пожалуй, и натюрморт.
Пиво, фрукты, и так... икра сочна
Под сиянье улыбчивых морд.

Да не я ли сижу за столиком?
Ткнулся в рюмку – пейзаж каков! –
С корешами: с Ваньком и с Толиком;
Всё по делу; и без дураков!

Кто – не помню – балдел, срисовывал
Нас троих; мы плеснём пивка.
Он и фрукты жевал, рассовывал
По карманам; шедевр – на века.

Мы сроднились теперь с культурою.
И висим теперь на стене.
Да и кто бы назвал халтурою
Тот портрет при дружках и при мне?

Буду чаще сюда захаживать.
«На троих» – натюрморт; хорош!
Да и мухам не дам загаживать;
Прочь от наших рисованных рож!

Не туда попал по наводочке.
Да не зря и попал сюда.
А на месяце – впрямь на лодочке
Знай покачивается звезда.

12.02.2016

«В конце времён в России будет православный Царь».
Из неких пророчеств

Встреча патриарха и папы римского. Главы РПЦ и Римско-католической церкви назвали её «встречей братьев». При встрече предстоятели трижды обменялись братским целованьем и обнялись...

...Да мало ли с кем ещё встречались римский понтифик и русский папа.

(Глядишь, и коронуют общими усилиями да не того царя и не в том храме).

Царь грядёт

Пусть встречаются.
Величаются.
Хоть ложатся в одну постель.
По-собачьи живут, случаются;
То ли эти, а то ли те ль?!

Время движется.
Почва ль выжжется?!
Сорняки прорастают сплошь.
Гей, опричники! Ну а выше – Царь!
Нет, заткнись, да и нас – не трожь!

Встречи разные.
Сообразные
Сану-званию; на, гляди.
И не руки, а души – грязные.
Крест – реликвией на груди.

Где братаются,
Впрямь, сплетаются
Языки, словно жала змей.
Ложью нагло сердца питаются.
Будь смирен, возражать не смей!

Что же деется?
И... надеяться
На которого на Царя?
Жданный Царь да куда же денется?
Тот ли Царь? Да и ждали зря.

И... не в их ли стан
Вход Антихриста?
Ложь во благо ль творит дела?
Для Мессии предтечу-выкреста
Церковь-блудница родила.

12.02.2016

«В жизни всегда есть место подлости».
Чьё-то кредо

В струю
(Из армейского)

Главное, попал в струю.
Первым встал – всегда в строю.
Быть вторым – недалеко от края.

Третий – лишний, говорят.
Всех-то прочих строго в ряд
Выстроишь, в уме перебирая.

Ну а первый? Так и стой.
Коли что, карман пустой? –
Многих благ ты первый при раздаче.

Где чего не так пойдёт.
Да по шапке попадёт.
Всякие бывают неудачи.

Такова, ребята, жизнь.
А за место всяк держись.
Вечно лишним третий не бывает.

Я держу себя в узде.
Я твержу себе везде:
Мало кто из нас не выпивает.

Так, на первый, на второй
Рассчитайся! Да, герой!
Кто и где? Втроём и были, пили.

Больше выдержки в строю.
Главное, попал в струю,
Первый ты? Второй ли? Или-или?!

14.02.2016

«Все мы единому Всевышнему поклоняемся».
«Бог один».
«Всемирный Совет Церквей –
это наш общий дом».
«И за руки мы все возьмёмся...»
И так далее, и тому подобное

Прогиб, или встреча тысячелетия

Гнулись, гнулись и прогнулись
Окончательно притом.
Видно, с честью разминулись,
Да и совесть за бортом.

Здесь ума не нужно вовсе.
Полнота – вся в цифре семь.
Ну а мы, да с цифрой 8 (восемь),
Стали круглыми совсем.

Два ноля в одной цифири.
Подоспел восьмой собор.
С Римским папой мы в эфире.
Кто главней? О том ли спор?!

Здесь вопрос не просто острый,
Но ответ готов уже.
Люди – братья, Церкви – сёстры.
Лоб-то в лоб! На вираже!

Не сравняешь кочку с ямой.
Стали папе мы... сестрой.
Или девкой подлой самой?
Глазки всем теперь и строй.

Гордость мы в себе копили.
Да на люди подались.
Нас задёшево купили,
Мы и рады – продались.

Бог один для всех народов.
Взгляд у всех на Бога свой,
Кто, на эту мысль добро дав,
Нашей крутит головой?

Вот и крест не то чтоб лишний,
Но куда ни погляди,
Бог у нас один – Всевышний.
До креста ли на груди?

15.02.2015

Притча об убогих

Как-то укорил глухой слепца.
Укорил – и кстати ли, некстати ль? –
«Погляди, сними ж очки с лица.
Ноги оттоптал всем нам, приятель!»

И глухому так изрёк слепец:
«Если б видел, я бы не подумал,
Всех избил бы, всем бы вам – капец!»
Ставите подножки на ходу, мол.

Безголосый что-то промычал.
Что, к чему? Но каждый – руки в боки!
Умный слышал, видел, промолчал.
Что с них взять? С рождения ж убоги!

16.02.2016

«...если свет, который в тебе тьма,
то какова же тьма?»
Из Евангелия

Дары

Дураков чему учить, как покойников лечить.
Нет, глупцов не стоит мучить – даром! –
ум заполучить.
Ум от Бога – славный дар;
пчёлам дан цветов нектар.
Тем, кто юн – умнеть, учиться; быть мудрее,
коли стар.

Да родятся дураки; им учиться не с руки.
Непутёвы те, кто юны; бестолковы старики.
Что ж, дающий нам дары терпит нас
до сей поры.
Мы – умны умом лукавым,
да в своих глазах – мудры.

И не верим Богу мы; не идём на Свет –
из тьмы.
Мрак при жизни в душах наших, смерть –
в темницу из тюрьмы.
Поумнеть бы нам, глупцам, да прозреть бы
нам, слепцам.
Слово Истины услышать; знанье – свет,
да тёмен сам!

17.02.2016

В гости

Сдвинем ужин мы к обеду.
К ночи – шум, под утро – гам.
К нам, ребята, гости едут;
Дурни едут к дуракам.

Нам бы каяться, молиться.
Мировую разопьём.
В пух и прах себе ж мы лица –
Было дело! – разобьём.

Брат – на брата, сват – на свата.
Там пожар, а здесь погром.
Вражья ль сила виновата?
Бес, живущий за бугром.

Так рассорил нас однажды
Бес; аж вопли до небес.
Хоть бы сдох бы он от жажды
На похмелье, лютый бес.

Мы одной деревней жили,
Нынче стало два села.
Раздружиться порешили –
Жизнь пошла невесела.

Ноют бабы, волки воют.
Дети глупыми растут.
Заросли поля травою.
Мрём от пьянства и простуд.

Где же гости? На погосте
Прибавляется... крестов.
То ли к ним поехать в гости?
То ль шлагбаум не готов?

Едут, едут; а дорога
Повела, да не туда.
До... заморского порога;
Ждут холопов господа.

Жизнь обманет, даль поманит.
Там полно господ и тут.
Помириться б, так ума нет.
Гости едут, дни идут.

18.02.2016

Звёздное кино, или о любви без «купюр»

Звёзды не гаснут, а просто сгорают.
Светом немеркнущим в бездну летят.
Виснут в окне за гардиною с краю
И на влюблённых безумцев глядят.

Будет кино им бесплатное ночью.
Двое нас; мама нас в чём родила.
Звёзды глазеют и видят воочью
Юные наши нагие тела.

Всё нам объятий порывистых мало.
Разволновалась недаром кровать,
Ножку – скрипящую – напрочь сломала;
Да и не станем о том горевать.

Ты потерпи, колченогое ложе.
Зорям зардеться; да что за беда?
Будем на миг и серьёзней, и строже.
Звёзды погаснут, любовь – никогда.

Пусть, недошедшую до середины,
Шалую ночь мы заспим всё равно.
«Эй, не подглядывать», – сдвинем гардины.
Звёздное крутим и крутим кино.

21.02.2016

В Конституции РФ и федеральном законодательстве не содержится понятие «русский народ» и его определение. А раз нет понятия, так и прав никаких.

Участь

Как бы трое выпивали,
Разговор затеян был.
Здесь не то, чтоб «трали-вали».
За троих сам автор пил.

«Подтяну с утра трусы я.
С гор вчера спустился я.
Это всё моя Россия.
Всюду Родина моя.

Мой Москва, моя и Питер.
Приезжай, давай, родня.
Мало-мало потерпите.
Будет много здесь меня».

«Да и я не клоп диванный.
Так для многих – в горле кость.
То в земле обетованной,
То в Москве отнюдь не гость.

Я всегда при всякой власти
На виду, а то – в тени.
И куда нельзя – не влазьте
Вы, которые... ни-ни».

«Ну а мне дадите слово?»
«Кто ты? Русский? Ну, дела!
Жил – не спился? Или снова
Мама дурня родила?

Россияне... все мы ныне.
Русских – нет; кончай галдёж.
И молчанию цены нет,
И за умного сойдёшь».

В кои ж веки – лишний третий?
Слова молвить не проси.
Десять минуло столетий,
Русских нет по всей Руси.

И молчим, ничуть не мучась.
Как воды набрали в рот.
Поменять бы эту участь,
Да и жить – наоборот.

05.06.2016

«Как труп в пустыне...»
А. Пушкин

Поэты

Поэты – все: и те, глядишь, и эти.
Что общего? Так, в мыслях – кутерьма.
И многие на том почили свете,
О коем говорят, что это тьма.

Словесный воз влачит поэт упрямо.
Зачем? Вопрос! И даже не в ответ.
Упал, не встал, и поглотила яма.
Тьма поглотила; тот, вернее, свет.

Но если рифма – хромлющая кляча –
При жизни вдаль ещё бежит, кружит,
То можно жить, себя вовсю коряча,
А дальше – тпру! – поэта труп лежит.

27.07.2016

Быть поэтом

Быть поэтом – чувств кипенье.
Морок строк да мрак души.
Что ж, поэт, имей терпенье
Жить в молитвенной тиши.

Шёл поэт, совсем ненужный –
Ни себе и никому.
Мир летел, вовсю недужный,
В гибло-блещущую тьму.

Отыскать бы строчки в поле.
Светлый Божий мир воспеть.
Чтобы радости поболе,
Чтобы до смерти успеть.

И глядели звёзды косо:
Хоть в какой бы стог прилёг.
От поэта далеко сон,
Путь поэта недалёк.

Да и жизнь у звёзд иная,
Так вперят на землю взгляд.
В травах, свет лучей вминая,
Росы-бусы шевелят.

Не с поэтом обнималась,
С ветерком краса-заря.
Солнце ясно поднималось.
Да и было всё не зря.

Всё иное – вовсе просто,
День до ночи – кувырком.
Жизнь – в молитвах до погоста,
В песне – зорька с ветерком.

10.08.2016

Адам и Ева

Нет в мире худа без добра.
Да и добра без худа.
Бог создал Еву из ребра,
Адам дремал покуда.

И та же кровь, и та же плоть.
Ей, Еве бы, смириться,
Желаний не перебороть,
Чему-то умилиться.

Адаму с Евой дан запрет:
Что можно, то вкушайте,
А плод – великих знаний бред;
Себя не искушайте.

Противник Божий, древний змей,
Любитель всяких точек.
«И то не ешь, и то – не смей?
Попробуйте чуточек».

Запретный плод весьма высок,
Но можно дотянуться.
И брызнул знаний терпкий сок.
В рай Божий – не вернуться.

Замноготочил в мире грех.
И пьётся, и жуётся.
И кровь, и слёзы; ох да эх!
Как весело живётся.

И Каин Авеля убил.
Надёжней стали двери.
Прошёл потоп, который был.
Никто в потоп не верил.

Куда нас к чёрту понесло?
Не Божий дух в народе.
Для нас теперь и зло не зло,
Забавы что-то вроде.

Онечестивились – навек.
К чему – скажи – родился?
Был Богом создан человек,
Да в беса превратился.

Гуляй и пей, и душу тешь,
Которой вовсе нету.
А рай да ад – всё это где ж?
Греши во всю планету.

Бес – под ребро ж;
да в чём добро ж?
Всяк делает, что хочет.
А то – не смей, а то не трожь;
В кустах ребро хохочет.

И кто ещё идёт к добру,
Того обратно гонят.
Носить рога – ни ну, ни тпру! –
Повсюду узаконят.

Жуть! Поглядеть по сторонам.
Да что за жребий выпал?
Добро и зло на выбор нам?
Меняйте-ка и вы пол.

Как рухнул неба потолок.
Мы в бездну полетели.
В кусты кого и кто волок?
И в чьём копался теле?

В мир и ввалилась бесовня,
И в людях поселилась.
Их выбор – день бы ото дня
Планета б веселилась.

Был рай; в кустах змея ползла.
Где здесь Адам, где Ева?
С познания добра и зла
Всё и пошло – со древа.

12.08.2016

Дурные байки

–1–

Крыша поехала

Красил крышу я в жару.
Крышу и снесло.
День-деньской блажу, ору.
Пьян себе назло.

На сковороду карась
Сам себя и впёр.
Крыши ты в жару не крась.
Думай с этих пор.

Так у нас на всё ума –
Буйства через край.
То тюрьма, а то сума.
Всё души раздрай.

Ах ты, бедная душа,
Дурня потерпи.
За душою – ни шиша.
И темно в степи.

А в лесу – лишь птичий гам.
Волки подпоют.
По своим же по мозгам
Дурни сами бьют.

–2–

Бабушка с косой

Прибрёл я к силе вражьей,
Терзающей взасос.
Так впасть в зудящий в раж ей,
Кричи в полнеба – «SOS».

Нет надо мною неба.
Лежу в стогу босой.
Что ж видится-то мне? Ба!
Да бабушка с косой.

Ты стог ли накосила?
А я лежу в стогу.
Подкосит вражья сила,
Совсем загнусь в дугу.

Ночь бредит комарами.
А я лежу, лежу.
Под многих звёзд мирами
В даль смутную гляжу.

Любая комариха
Вонзится, а терпи.
А здесь такое лихо
В лесу ли, во степи?

Те, жаля и кусая,
Так мучат – волком вой.
А эта, впрямь косая,
И... вжик над головой.

Обмякло сразу тело.
Да шепчет мне душа:
То птичка пролетела.
Жизнь всё же хороша.

Проснусь я на рассвете.
Не где-то, в доме – я.
Кто в байки верит в эти?
Жена, друзья, семья.

12.08.2016

«Молчите, проклятые книги.
Я вас не писал никогда».
А. Блок

Поэты – мы

Поэтов перебрать поодиночке
Иль, в общем-целом, скопом перебрать –
Разгульные и пьяненькие ночки;
Бесовская словами крутит рать.

Причислены к поэтам поэтесски.
У них всё к месту; строчки – те и те.
К чему же счёты? Эти строки, те – скинь,
Так в смысловой увязнешь пустоте.

Вот щёчки – ах, ах, матовы! – а плечи...
С молельней рядом – дамский будуар.
Да, так изречь в разгромно-грозной речи,
Впрямь розу бросить в грязь, на тротуар.

Цвета и вам вовсю начнут светиться
Под небом поэтическим в аду.
Словесный пруд, журчащая водица.
Вчитаюсь, да и в женское войду.

Стихия слов – бесовская стихия.
Из их глубин обманный перламутр.
Сам выдаю за перлы пустяки я.
А поглядеть: поэт изящно-мудр.

Поэтов было – больше всяких пьяниц.
Да критикам навеет мысли бес,
И наведут на всех загробный глянец.
И вознесут до самых до небес.

Словесную плести и множить чушь нам.
Любому знай пописывать мальцу.
Рад показать он в ручейке жемчужном –
Туда, сюда! – блеск чуть ли ни к лицу.

Поэты – мы; сидят на месте клуши.
Мы – соловьи; за горло б нас и вжик.
Вот потому в любой словесной луже
Так ярко отражается мужик.

13.08. 2016

Никаких денег не жаль жёнам
высокопоставленных чиновников,
чтобы своих породистых псов возить
на международные выставки и
«защищать честь России,
как это ни громогласно сказано».

Цимес, или каждому своё

Кому собак на выставки возить.
Кому забыть о Пушкине и Данте.
Моей душе, как форточке, сквозить.
Сам не захлопнусь, так подальше встаньте.

Собачья жизнь у каждого своя.
Подал свой голос кто из-под куста, вишь.
Да не заставишь квакать соловья,
А душу в песне вякать не заставишь.

Вот и пою, нещадно глотку рву.
Иных душа застряла в недрах брюха.
А где-то слёзы тянет к рукаву
Варюха, многодумная горюха.

Сидит, в кастрюльке Варя суп варя.
Да суп в кастрюльке, дно прожги ей примус.
А чья-то, между нами говоря,
Да что за жизнь? – сплошной, ребята, цимес.

И к чёрту суп; ногой мне врежьте в зуб,
Я покажу всем вам другие зубы.
С наваром слёзным вам бы кушать суп,
А не мацу; и где-нибудь в лесу бы.

Все люди – псы, покуда есть псари.
Да и цари над сытыми псарями.
И ты словами лучше не сори;
Зачем же хуже сей тревожить зря мир?

Варюхе горя век бы не видать,
Не будь ворья и высших каст на свете.
Ну а ворью не жизнь, а благодать.
И псам ворья; их выставки все эти.

Хрипи и пой, тоской сквозною вей.
Ну да, поэт; самим собою признан.
Но допоёт последний соловей,
И всё, хана! – по лучшей жизни тризна.

Тогда и будет каждому своё.
И псам, и вам, да и замолкну я сам.
Коль управляет массами ворьё,
Не обрастут народа кости мясом.

Да что народ, попавший в оборот
Таких эпох, что хлеще не представить.
И псы на свете всяких есть пород.
И... точку – всё! – пора, пора поставить.

20.08.2016

В песках

Бежит, бежит река; мелеет,
Из берегов не выходя.
Ей, видно, ждать и ждать милее
С высот подоблачных дождя.

Оттуда ждать ей доброй влаги –
В песках мелеющей реке.
Вот молний взвихренные флаги
Искрятся, блещут вдалеке.

И сотрясает гром вершины
Нависших над пустыней гор.
На слух – по трассе шелест шинный,
Пошёл и лёгок дождь, и скор.

И трасса вдаль, и в маках дали.
Пески расцветшие красны.
Так за дождём – недаром ждали! –
В пустыню дни придут весны.

21.08.2016

Капель

А дни проходят, время тает,
Как снег под плачущим окном.
Капель в наст утренний врастает;
В ночь – в царстве быть ей ледяном.

Глядишь, назавтра с жарким полднем
Вновь перемигиваться ей.
Капелью вешней души полним,
Ждём несказанно ясных дней.

21.08.2016

Цифровой рай

Солнце растекается по лужам
Блёклою улыбкой мертвеца.
Всё, что вы построили, порушим.
Дети и ни в мать, и ни в отца.

Мы – другие; мы – творцы вселенных.
Мы – в мирах, которые творим.
Двери в рай для вас, живых и тленных –
В цифровой! – мы напрочь притворим.

Нет вас там, где наши души – плата.
Где все мы бессмертье обрели.
В новом небе канем без возврата,
Боги – дети бывшие земли.

22.08.2016

Дерьмо

Прости нас, Боже, и помилуй.
В нас, в каждом, гордости – беда!
Несём одно дерьмо по миру:
И плебс, и дамы-господа.

Не так дерьмо богатых пахнет?
Не так устроены носы?
Мадам в подарок яхту – ахнет!
«Я подарю ещё, не ссы!

Да хоть разбей её о берег,
Засранка; счастья миг – лови!
В комфорте, в неге, без истерик
В моей купайся ты любви.

Я так богат – не наворую.
Приобрету и то, и то.
И виллу подарю вторую,
И супермодное авто».

Так и живём – смешно до колик! –
Купаясь по уши в дерьме.
«А ты что можешь, алкоголик?
Живут же люди, не в тюрьме!»

«Какие люди? Бляди эти
И не похожи на людей!»
Так тщимся мы на Божьем свете,
Кто и не вор, и не злодей.

И смотрит Бог, и что Он видит?
И в переносном, и в прямом,
В том смысле, что из нас и выйдет,
Но остаёмся мы дерьмом:

И кто богат, и кто не очень.
Машины, виллы-терема.
Живём годами – дни и ночи! –
Дерьмом, дерьмо и для дерьма.

22.08.2016

Отрок Вячеслав, новоявленный «святой» сего тысячелетия, не канонизированный Церковью, но глубоко почитаемый духовными простецами.

Чебаркульский мальчуган, или снова царская тема

В мире, как перед потопом.
Сплетен, слухов – ураган.
Вбит в умы безмозглым толпам
Чебаркульский мальчуган.

Умер мальчик, и с тоски ей,
Маме, чудится – пророк.
А пророчества такие:
Описать не хватит строк.

У сынка с небес про камни,
Что на землю упадут;
Про китайцев, мол, пока мне
С вами быть – не нападут.

Сохнуть будут океаны.
Попадёт в годину ту
Мир безбожный, окаянный
Под Антихриста пяту.

А Россия – та воскреснет,
Крепкой будет, как и встарь.
Как в чудесном на заре сне,
Явится к нам Государь.

Всё пошло с подачи мамы:
Вспомнит мама бред мальца,
А поскольку без ума мы,
Преклоним пред ним сердца.

Вправду сдвинуты мозги ли?
У мальчонки, говорят,
Камушки, да на могиле,
Синим пламенем горят.

Папа мраморную крошку
Привезёт, бери и пей.
Кто горстьми, кто по горошку,
Знай берут; куда глупей.

А со слов-то мамы отрок
Вынул фразу изо рта.
Так со слов мамаши вот рёк:
«Не берите паспорта!»

Там шестёрки с вензельками.
Знаем: кто и без пальбы
Этак метит на века мир,
Да и наши метит лбы.

Вы Царя сидите, ждите.
Наведёт порядок он.
Дни златые впереди те,
Слово Царское – закон.

Не Госдеп ли то с Моссадом?
След здесь чей – неуследим?
Головой не мыслим, задом
Думаем, когда сидим.

Ждём Царя, и скажут – нате ж
Благоверного Царя.
И глаза, и души – настежь.
Значит, ждали мы не зря.

Доживём до светлых буден.
Будут праздники труда.
Был наш путь сиденья труден.
Всё другое – ерунда.

В пляс пошли «мальчиковеры».
Даже молятся мальцу.
Взгляд вперят в иные сферы,
Слёзы-сопли по лицу.

Что ж ты, Русь моя Святая,
До чего дошла – скажи.
Так мальчонку почитая,
Верим в чудо-миражи.

И куда же смотрят власти,
Кто всегда у власти был?
Мысли, в головы не влазьте.
Гасни в сердце, вздорный пыл.

Нет, мальчонка напророчил.
Мама книжку издала.
А сказать про всё короче:
Русь пропала! Ну, дела!

Из предсказаний Славочки со слов мамочки.

«...Славочка сказал: «...даже если никто ничего делать не будет – всё равно последний Правитель будет дан России по воле Бога. Он будет настоящий Царь, но перед тем, как ему принять власть, даже сам не будет знать, что он Царь.

Он почистит правительство, и Церковь почистит...»

24.08.2016

Текст

Вспышки молний вдоль реки.
Для грозы преградой речка.
Смотришь вдаль из-под руки,
А гроза так недалечко.

Смотришь вдаль: ни бурь, ни гроз.
Дождь раскидист, гром раскатист.
Неземных сиянье роз;
Так подправить бы слегка текст.

Переливчаты слова.
Переменчива погода.
У поэта голова
Всё-то, где-то год от года.

25.08.2016

Лира

А поэты сгорают от водки
В никогда непредвиденный срок,
Да по дьявольской, грубой наводке,
Захлебнувшись блевотиной строк.

Кто бы знал, кто всё это бы понял?
Чёрт ли чарку певцу предложил?
Тост поэт за поэзию поднял,
Сам себе и судьбу предрешил.

Недопито, подчас, недопето.
Ты не первый, и тот не второй.
Но останутся песни поэта.
Выйди к миру и лиру настрой.

25.08.2016

В лесу

Вглубь и вглубь; из леса выбредая,
Глубже, дальше мы заходим в лес.
Ходим, бродим, по лесу плутая;
Впрямь чертёнок под ноги подлез.

То запнёмся, то опять по кругу.
За грибами вздумалось пойти:
Гриб, другой – нам сыплет
кто под руку.
Заблудились; день-деньской – в пути.

Забрели в густую темень бора.
Мрачно, как на кладбище каком.
Чуть бредём, а в лес бежали споро.
Сил уж нет, и в горле слёзный ком.

Руки и поникли, точно плети.
Ноги еле тащатся, ползут.
Не забыть об этом нам о лете.
Клясть в сердцах грибной охоты зуд.

Ох, чертёнок, под ноги подлезший.
Не хватало наших здесь костей.
В чаще бора филин ухнет? Леший
Смерти ждёт нежданнейших гостей?

В сердце мысль; вошла: а вы смиритесь.
Так от века на Святой Руси.
Ангелу-Хранителю молитесь.
Выведет; и, Господи, спаси!

Нам ещё не раз корзины полнить
Ягодой, грибами – всем подряд.
Будем, будем это лето помнить.
Бог помог! – недаром говорят.

26.08.2016

Российским параолимпийцам,
не допущенным до Олимпийских игр,
посвящается.
Наплевать бы на все эти,
насквозь прогнившие,
Олимпиады.

Допинг

Нас в допинге пройдохи уличили.
Хоть мы, ребята, вовсе ни при чём.
Нам в суд повестки – нате! –
и всучили.
Как в пах прицельно врезали мячом.

Для Африки потеря, для Европы?
Америка ли вздумала пищать?
Мы вечно – перед барами – холопы:
В гостиную не велено впущать.

Да, нам обидно; метры не за нами.
Не побежим и не уйдём в отрыв.
Мы всех бы смяли – мощно,
как цунами! –
Рекорды – все! – побив и перекрыв.

Такие взять могли бы мы высоты!
Взлетать с шестом и прыгать
без шеста.
Бежать, секунд убавив пару сотых.
Кто мы теперь? Да просто босота!

Нет, люди мы! Мы параолимпийцы!
Прославиться и нашим именам.
С подачи дяди Сэма-кровопийцы –
Кого ж ещё? – статью впаяли нам.

Ни сном, ни духом, как там
говорится,
Не знали мы про допинг,
но скандал.
Не спорьте! В спорте всякое творится.
Кто ж предал нас, а всех других
продал?

Кто виноват в нелепой нашей драме?
Россию-Мать унизили за что?
Мчим не туда под всеми под парами.
Нет, спорт – не мир, а лживое лото.

27.08.2016

И... «Моё васильковое поле».
И... «Васильковое поле моё».
И кем только не было сказано именно так,
и по-другому лучше не скажешь.

Васильковое поле

Васильковое поле моё.
Знойный воздух струится над рожью.
По любому пройду бездорожью,
Но вернусь на родное жнивьё.

Даже в осени в тёмные дни
Светлой радостью сердце согрето.
Ты звени, васильковое лето,
Песней жаворонковой звени.

В несказанной стране-стороне,
Русью названной, с грустью – до боли –
Буду петь васильковое поле;
Слов других не придумать и мне.

Мне сюда бы вернуться успеть.
Здесь однажды прикроют мне веки.
Но успеть бы, успеть бы навеки
Васильковое поле воспеть.

29.08.2016

Вот уж осень

Вот уж осень; вот уж птичьи стаи
Потянулись, двинулись на юг.
А на юге вечно снег не тает;
Там ни снега нет, ни бурь, ни вьюг.

Потянулись птичьи караваны.
Солнца луч по сердцу полоснёт.
Из-за туч – лохмотьев неба рваных –
На прощанье солнца луч блеснёт.

Птичьи стаи тёплою улыбкой
Так проводит небо до весны.
С осенью и сумрачной, и хлипкой
Мне свои глухие видеть сны.

И скитаться многим на планете.
В мыслях вслед за птицами лететь.
Плащ ли звёздный, туч лохмотья эти? –
С грустью многим на небо глядеть.

Я дождусь ли вешних трелей птичьих?
В смертном ли навек пребуду сне?
Небо, ты пораньше и покличь их,
Милых птиц, вернуться по весне.

31.08.2016

Старость

«Здравствуй, мама; я приехал».
«Ты приехал? Кто же ты?»
Отзвук в сердце злого эха.
Ясный взгляд из темноты.

Не признала мать сыночка:
«Кто ты, милый человек?»
Старость – карцер, одиночка.
Помрачился ум навек.

То ль захлопнуты снаружи
Двери, то ли изнутри?
Сна сознанья не нарушить.
«Я твой сын; ты посмотри».

Никаким проводит взглядом:
«Чей ты сын, скажи, сынок?»
Что ж ты, мама? Я и рядом.
Да и напрочь одинок.

Страшные небытия сны.
Мать жива, и... как мертва.
И проводит взглядом «ясным».
Кто я ей? Да что слова?!

05.09.2016

О ВЕЧНОМ

«...Итак, пойдите на распутия и всех, кого найдёте, зовите на брачный пир... И наполнился брачный пир возлежащими... И увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг, как ты вошёл сюда не в брачной одежде?»

Из Евангелия

«Блажен и свят, имеющий участие в воскресении первом: над ним смерть вторая не имеет власти...»

Откровение Иоанна Богослова

(Смерть вторая – полнейшая отторженность человека от Бога)

Суд Христов

Мы все на Божий Суд предстанем,
При жизни суетные все.
Любой из нас там неспроста нем
И гол, и наг; во всей красе.

Преддверье ада или рая
Земная жизнь, и выбор – есть.
А мы живём, не выбирая;
Сейчас и здесь, а там – Бог весть?

И в час, нам неопределённый,
А просто в некий жизни час,
От мира смертью отдалённый,
Вернуться в мир помыслишь, тщась.

Вот Церковь – Господа невеста.
Спаситель, Сам Христос – жених.
И ты средь прочих, да не место
Лишь одному тебе средь них.

Не в брачной праздничной одежде? –
Зришь недостоинство своё.
И вдруг душа замрёт в надежде:
Господь помилует её.

Но поздно, друг; но жизнь летела
Сейчас и здесь; но жизнь прошла.
В страстях – душа; воскресло – тело.
Огнём геенским мысль прожгла.

То Суд Христов; и прочь из рая.
Прочь душу ангелы несут.
Ад – жизнь без Бога, смерть вторая.
Свершившийся Господень суд.

05.09.2016

Наши мысли

Наши мысли – продолженье
Наших чувств; без лишних фраз
Я всей жизни в протяженье
Убеждался в том не раз.

«Смерть; уснём и не проснёмся.
Все там будем: ты и я.
Лишь в бездонный окунёмся
Океан небытия».

«Смерть? Хоть краем глаза глянуть,
Что же там, в конце пути?
И душой навек воспрянуть,
В сердце радость обрести».

«Там пустыня, мрак и бездна».
«Там Нетварный, вечный Свет».
Что же? Спорить бесполезно.
Каждый сам себе в ответ.

07.09.2016

Вишни

Он во всём оголтелый, чумной.
С непокорным вихром да в кепчоночке.
Что он сделал с наивной со мной?
Загостил у другой девчоночки.

Деревенские наши дела.
Новый слух за вчерашней сплетнею.
Опрометчивая, и дала...
Повод ночкою встретиться летнею.

Ох, лукавым целована ртом!
Пахли губы любимые вишнею.
Я не знала, как больно потом
Зваться брошенной, зваться лишнею.

Не сниму дорогого платка.
Да и в ситце дарёном я куда?!
А ему так любая сладка
По садочкам, по девичьим, ягода.

19.01.1984–2016

Степная воля

Степным простором душу полнить.
Степь всеми нервами впитать.
Всей кровью судорожно помнить
Горячую кобылью стать.

Кому другим хоть путы режьте!
О воле что им знать степной?
Никем не взнузданная прежде,
Объезженною будет – мной.

На поводу веду по кругу.
И заарканю, и смирю!
Ей, кобылице, да в подпругу
Слепяще-росную зарю.

И чтоб летел вдогонку ветер,
И расступались ковыли.
Степной простор – звенящ и светел! –
До края неба и земли.

Степь! Только степь!
В полдневном зное,
Где не разъять под солнцем век,
Быть взнузданною всё равно ей;
Объезженною быть – навек.

И ты – моей! – гордячка, будешь.
Ты, словно степь, вольна сама!
Шальную кровь ты в каждом будишь.
Меня вконец сведя с ума.

Я ль подступиться не посмею?
Ночь бросит нас в ковыль-траву.
Знай, будешь, будешь ты моею;
Тобой дышу, тобой живу.

04.03.1994–2016

Дождь

Дождь был вчера, назавтра – дождь.
Мы в дождь расстались; ну так что ж!

Нас небо залило дождём.
Просвета на небе не ждём.

Дождь льёт и льёт; дождь льёт и льёт.
И дни, и ночи напролёт.

Сырая мгла; ни тьма, ни свет.
Сплошной стеною – серый цвет.

С размытых лиц сползли глаза.
Водою мутною – слеза.

Улыбок нет в дождливой мгле.
Дождь – всюду; вдаль – по всей земле.

В потоке вечного дождя
Я дверью хлопну, уходя.

Прочь! В окна – брызги вдоль стены.
И ночи – серы, дни – темны.

И ничего, и только дождь.
Я не вернусь, и ты не ждёшь.

2015

Колесо

Было? Нет? Игра? Не игра?
Колесо, и – в реку с бугра.
Колесо наверх закачу
Да с бугра скатить захочу.

Колесо, и – малого мал! –
Мальчуган-то что понимал?
Круг за кругом вдаль по воде.
Где всё это? Где это? Где?

То ли это явь, то ли сон?
Годы катятся колесом.
Вдаль кругами годы-года.
Да мутна забвенья вода.

Канут годы, и налегке
Я с бугра спускаюсь к реке.
Так недолги были круги
По воде, по тёмной, реки.

03.07.1986 – 2016

Осенний вальс

Осенний вальс, полёт листвы.
Слов и не сыщешь сокровеннее.
Однажды вспомните и вы
Недолгой осени явление.

Она листвой – по волосам.
Горстями по лицу – багряными,
А к жёлтым листьям, к блёклым, сам
Прильну души прозябшей ранами.

Кружатся листьями слова,
Слова мне душу греют сирую.
Ах, так вальсирует листва.
И с вами я в мечтах вальсирую.

Ещё не раз и вспомню вас.
Душа в прошедших днях заблудится.
Осенний вальс, прощальный вальс
Вовек и вами не забудется.

16.09. 2011–22.09.2016

Две женщины

Две женщины в моей душе всегда.
Две женщины – и радость, и беда.

В одну – влюблён, и ей любим навек.
Другая – сон до смертной дрожи век.

Поэта беспробудная мечта
Одна из женщин; та ли иль не та?!

Одной из них я грежу наяву.
Другую ли единственной зову?

Одна с ума навек меня свела.
Другая – песней в сердце расцвела.

Две женщины, влекущие к себе.
Беда и радость в песенной судьбе.

06.04.2002–25.09.2016

Хатынь

Кружит аист, возвратясь... на пепелище.
От села и ни кола, и ни двора.
Не своё ль гнездо напрасно аист ищет
Здесь, где жизнь была, цвела ещё вчера.

Дым-то здесь поднялся в небо страшноклубый.
В каждом сердце имя выжжено – «Хатынь».
Здесь чернеют обездомевшие трубы,
В небо тычутся бессмысленную стынь.

Кружит аист, не с кем аисту проститься.
Сплошь чадящими руинами дома.
Кружит аист, а над миром тьма сгустится,
Безнадёжная, глухая, злая тьма.

Что ж ты ищешь, разглядеть во тьме пытаясь?
Возвратившийся напрасно по весне...
Кружит аист, над Хатынью кружит аист.
Криком памяти горит Хатынь во мне!

1980–23.10.2016

Небо над Бухенвальдом

Чтобы дым к небесам поднимался –
Чёрен ветер над пеплом печей! –
Здесь кирпич кирпичом подминался,
Громоздился на кирпиче.

Для живых ли? Для мёртвых? – и крепла,
За стеной застывала стена.
Вся насквозь человечьего пепла
Кладка вечная будет полна.

Мир весь чёрен от пепла и сажи...
Жизнь продолжится, печи туша.
Здесь над жуткими трубами чья же
Порывается к небу душа?!

В это – ветром сквозящее – небо
Плач возносится жертвенный – чей?
Длится жизни жестокая треба.
Небо меркнет над пеплом печей.

17.10.86–08.11.1994

Старый снимок

На старом снимке выцвели года.
А свадьба – довоенная, былая.
Там на утро и грянула, пылая,
Обрушилась на мир беда.

Вся в белом там, и вся в былом.
А с нею – он, смеющийся – в обнимку.
И длится, нескончаемый по снимку,
Их поцелуй; и людно за столом.

Ей день и месяц памятны вдвойне.
Тем давним – Боже! – позже
страшным летом.
Нет, никому не думалось об этом,
Что поутру и быть войне.

Надсадный гул почудится шмеля
И слуха на мгновение коснётся.
Но так земля безжалостно качнётся,
Под вой снарядов рухнет в ад земля.

Он шёл на подвиг, шёл в огонь и дым.
Он обещал с победою вернуться.
Уснуть бы ей, уснуть бы и проснуться
С ним, несказанно-молодым.

Но будет вдовья доля тяжела.
Жизнь – долгою до кладбища дорогой.
Лишь снимков старых, выцветших
не трогай.
Былую боль душа пережила.

1982

Вдовья свадьба

Пыльный, плачущий, грохочущий вокзал.
Дни за днями эшелоны. Мгла.
Что, прощаясь, ты навек не досказал?
Что за грохотом расслышать не смогла?!

Днём и ночью – эшелоны. Мгла.
Кровью политый клочок передовой.
Пусть женой тебе недолгой и была,
Так останется недолго и вдовой!

Тот, несдавшийся, клочок передовой.
Кто ж погиб там? В окружении –
в каком?
Пробивается могильною травой
Взвод за взводом, полк, полёгший,
за полком.

Было, нет ли? В окружении в каком?
Горло судорогой смертною свело.
Вдовьим траурным почудится платком
Рядом ворона мелькнувшее крыло.

Горло судорогой смертной и свело.
О тебе, солдате, вспомнили, скорбя.
Вдовья свадьба разрыдалась тяжело,
Так и празднуя - поминками - себя.

О тебе, солдате, помня и скорбя,
Пили вина, поминали – не пьяны! –
Дни войны – такой недолгой для тебя.
Нескончаемой – для всех живых – войны.

23.07.1983

Мёртвая дорога

1

Вся надломится вдруг на глазах
одряхлевшая мать.
Время свой уголок присмотреть
на бескрайнем погосте.
Тяжело даже к небу глаза подымать.
Ноют – вновь к непогоде – кости.

В поминальный канун – в день,
похожий на тысячи дней –
В доме час пребывания краток.
Будет церковь молчальника-дома родней.
И не так одиноко меж всеми
забытых оградок.

Мать – она вдоль оград в налипающей
вязнет грязи –
О неприбранный холм и запнётся
невидящим взглядом.
Словно сын и схоронен здесь, где-то вблизи.
Но могилы молчат – ряд за рядом.

Ржа листвы по кустам... Где Бог весть?
Обрывается там
Путь, что был в никуда; стынуть рельсам
во мгле непрогретой.
С чуть зарытых могил – чьи ж те слёзы
росой по кустам? –
Вновь бесследно уйдёт бесконечно
короткое лето.

Мутным, жутким бельмом вновь на землю
уставиться небу.
Мать-Россия, твоя эта память и мука – твоя!
Верю: гибли не зря, века прихоти
злой на потребу,
Но, Россия, твои шли этапами в ночь сыновья.

2

Воля Божья ль на всё? Ах, от Бога ль
безбожная власть?
«Не суди их, Господь! – мать о людях. –
Не взыскивай строго!»
Словно бред сумасшедшего, оборвалась
Та в жестоких снегах дорога.

Что ж, молись на помин запропавшей
сыновней души.
Тает воск, догорает лампадка.
Только Богу известно: в какой там глуши
Сколько брошено тел в чёрных топях
любого распадка.

Мать истает сама – в Божьем храме
незримом свеча.
Вижу: скорбно крестясь, мать из церкви
беспомощно выйдет.
Над огарком свечи и помедлит, шепча:
«Видит Бог! Всех в могилочках видит!»

Вдаль – не рельсы! – года; каждый путь
по костям – в никуда!
Судным ужасом труб ветры мёртвую
будят округу.

Но в ледовый торос вмёрзли – рельсами,
вмёрзли года.
Чьим же душам, Господь, в ночь выстанывать
муку друг другу?

Проступает рассвет жертв бесчисленных
тягостной кровью.
Что ж, Россия, твоя эта память и мука – твоя!
Меж оград и холмов – да к сыновнему ли
изголовью? –
Вновь старуха брела, за молитвой
другую творя.

1978–15.12.1990

Уходит корабль

Уходит корабль; поднимается трап.
Быстрее бы на борт; пора бы,
пора б.
Не знаю когда, но привиделось мне:
Земля, будто в адском сгорает огне.

Я медлю – земля под ногами горит.
А совесть – погиб! – воспалённо корит.
Я прочь от огня! Прочь – себя и гоня!
Но вдруг – маяком! – ослепило меня.

Да где ж тот корабль и спасение – где?
Иль мне, будто посуху, да по воде?
Мне: «Что же ты медлишь? Да что же ты
ждёшь?
Ты счастье на том берегу обретёшь!»

И Бог-то один; так что, с Богом
и в путь!
Земные пожитки забрать не забудь!
Живи и не ведай беды никакой.
Мы все под единого Бога рукой».

Не то, не туда; для других – не беда.
Но лишь раскалённая плещет вода.
Всё, вроде бы, так, а понять не могу:
Спасение в чём? Только вспышка в мозгу!

Я долго себя вспоминать приучал.
Горящий маяк, полыхнувший причал.
Иные к причалу встают корабли...
Корабль – Церковь Божья –
в незримой дали.

26.04.2007–2016

«Тайна беззакония уже в действии».
Посл. Ап. Павла
В завершающем своём действии

Предпасхальное

Наше бренное обиталище,
Как на мир поглядишь – узилище.
А в душе, печаль обретающей,
Нежность – попрана; власть – у силищи!

Плачь, Россия, и плачь!
Там и ты, где и я.
Время – вечный палач.
А Господь – Судия.

И законы для нас – загонами.
Власть не Божья – всегда чудовище.
Хорошо взирать бы легко на мир;
Смерть на плахе – и не готов! – ищи.

Плачь, Рассеюшка, плачь!
Там и ты, где и я.
Время – лютый палач.
Да Господь – Судия.

И прольётся до неба кровушка.

Было – всё! Что и было – не было!
Чья лежит на плахе головушка?
Взглядом – к Богу; уткнулся
в небо лоб.

Плачь, Россия, не плачь.
Там и ты, где и я.
Время что за палач?!
Но Господь – Судия.

О пощаде молить – не вымолить.
На Голгофу мы были загнаны.
Крестный путь слезами не вымерить.
Мы – пасхальною жертвой –
закланы.

Плачь, Россиюшка, плачь.
Там и ты, где и я.
Время – просто палач.
Нам Господь – Судия.

22.10.2011

Красная Пасха, или Русь пропащая

Не миндальный – звон кандальный.
Красной Пасхи перезвон.
Мне бы в скит от века дальний.
Где ж тот скит? Не вот ли? Вон?

День поминный; мне с повинной
По Святой идти б Руси,
Прежде – мира половиной.
Ныне – Господи, спаси!

Так жестоки числа, сроки.
И навек сбылись одни
В незаученном уроке
Нераскаянные дни.

Бог речет – верь! В кумаче – твердь;
Даль – кровава, ночь – мутна.
А дорога выйдет в четверть,
И... до самого до дна.

Русь пропала, как припала
К звону-звяканью монет.
То не в поле после пала,
В душах – гарь, а Бога – нет.

Явью ль, бредом? – боль не в этом.
Русь найдёшь Святую ль, ту?
И конец пути неведом.
И не скрыться где в скиту.

15-20.07.2011

Запредельное и запоздалое

«Прости, Господи,
вольные и невольные грехи
раба Твоего, болящего
и покончившего с собой».
На помин души Владимира Б.

В тупике

Давней боли не сделаться глуше.
Будто шёл, и... тупик, и стена.
Вам на гибель, несчастные души,
Злая чаша страданий дана.

Гроб, материей тёмной обитый.
Отчего это всё? Почему?
Жил мальчишка; измучен обидой,
Что смешною была не ему.

И в любви был отвергнут он в давней,
И самим был отвергнут собой.
Вызревала недаром беда в ней,
В той обиде, что стала судьбой.

Той обидой – все мысли полны ей.
Как бы ни были думы лихи,
Да несчастные души больные
За чужие страдают грехи.

И страдание делает чёрствым,
Коль в отчаяния тупике,
Вдруг душа с непритворным упорством
Привыкать начинает к тоске.

И при жизни со всеми в разлуке
Будет в мыслях он петлю плести.
На себя и поднимутся руки
Выход в петле навек обрести.

Мать по сыну живому заплачет.
Мать верёвку и спрячет верней.
Дьявол – рядом; удавку не прячет.
Смерть – близка, и верёвка при ней.

Вот и пробил последний ему час.
Безысходная жизнь – тупиком.
Лишь бы, вечной обидой измучась,
Ни на миг не страдать ни о ком.

Душу – Богу, а петля – для тела.
Исказнится несчастная мать.
Словно гибели сыну хотела,
Словно что-то могла понимать.

09.04.1986–17.08.2016

Запоздалое

Ушли те годы, улетели.
Их будто не было; ушли.
И душу жгли, и звоном в теле.
И тело – прах глухой земли.

Не стало нас, и лет не стало,
И зим; и вёсен голоса
Погасли зыбко, запоздало;
Так, мёртвый прах, цветов роса.

Разлук печалью дышит осень.
Нам не разъять ни губ, ни век.
Стернёй остаться на покосе,
Ненужной всем другим вовек.

И... всколосится жизнь иная,
Цветы иные процветут.
И... пусть, о нас не вспоминая,
Иные годы здесь пройдут.

Мы в золоте листвы и в сини
Небес пребудем навсегда.
Мы жили, были здесь; а ныне
От наших судеб – ни следа.

10.07.2015–09.06.2016

Из прошлого - в настоящее

Соловей строительных лесов, или некоторые моменты жизни провинциального стихотворца

(Почти автобиографическое)

Дома рухну на кровать.
Все пьяны, с утра поддаты.
Гроб на кладбище – куда ты? –
Крышкой взялся накрывать.

В яму левою ногой
Угодил: и смех, и слёзы.
Да в цветы из целлюлозы
Я ногою влез другой.

А до этого ещё
Как бы, так бы? – чуть ни плача,
«Ты куда?» – а слёз не пряча,
Лез коснуться мёртвых щёк.

От избытка пьяных чувств –
Всё ж в одной бригаде были:
И работали, и пили! –
Над покойным суечусь.

Сердце рвётся на куски.
Целовать бы, не касаться
Лба, а чтоб могло казаться,
Что простился по-людски?

Удержали, повели
Помянуть; пьяны и сами.
Грязь мешая с небесами,
Снег возьми и повали.

Рожи – кто их разберёт.
Снег нам под ноги ложится.
На похмелку бы разжиться,
Кто-то мыслит наперёд.

На кусты и на кресты
Снег валит; по-над буграми
Мгла ж; пейзаж в унылой раме,
Дали сумрачно пусты.

Всякой дряни вороха.
Смолк оркестрик похоронный.
На пургу летят вороны.
С неба сыплется труха.

Помню, крест подпёр плечом.
У могильной пьём ограды.
Мы чему, пропойцы, рады?
Жить, не думать ни о чём.

Да придётся лечь сюда
Нашей с вами бренной плоти.
Души точно ад поглотит.
Ждите Страшного суда.

Неба мрачные тона.
И кусты с крестами строги.
Думы – к дому по дороге:
Да зачем ты, жизнь, дана?

Вот проклятая строка.
Влезла в душу, сердце гложет.
Кожею на смертном ложе,
Слово сходит с языка.

В мире море голосов.
Кто ты? Что ты в мире значишь?
Соловей, да не иначе ж,
Скажем кратче: стройлесов.

По столицам – шум и гам.
Просто... лицам бесталанным
Да при связях, да... тараном
По чужим переть мозгам.

Здесь и трели соловья.
Да в провинции поэтом
Жить и быть... Не пить при этом?
Жутче смерти жизнь твоя.

1980–09.07.2016

Новая квартира

(Нам бы ваши проблемы)

Перееду! Жить начну сначала!
Соберу свой старенький «Урал».
Чтобы тёща сдуру ни кричала,
Перееду! Зря ли собирал?
Всё казалось: новая квартира.
Набежала шумная родня.
Оказалось: выдержки хватило
На три ночи, на два дня.
За стеною буйные соседи
Танцевали, сбили каблуки.
Позабыв об ужине-обеде,
Разобью о стену кулаки.
Сверху люстры с лампами качнутся.
Я взбешён, а сверху ни гу-гу!
Половой проблемы не коснуться
Я сегодня просто не могу.
В потолок хоть бейся головою.
Кто и в чём там воду б ни толок,
Над проблемой бьёмся половою.
Вы про пол? А я про потолок!
Снизу тоже: драка, что ли, спор ли?
Тип над «Ладой» знай орёт, визжа:
Мол, щитки в одну минуту спёрли

Потому, как нету гаража.
Про гараж соседу растолкую:
Сядь на цепь, сиди и сторожи.
А такую нашу, растакую
Молодёжь не трогай! Не блажи!
Окна притворю, услышу,
Только шум утихнет, гам –
Нет, не дождь обрушился на крышу! –
Унитаз грохочет по мозгам.
Слышу всё! И слева что, и справа!
И... за всех душевно рад.
Справа пацанья вопит орава.
Слева шкет – в пять лет акселерат.
Вместе с ним и я в моей квартире
По слогам читаю и пишу:
Дважды два? Поддакну про четыре.
Погуляй! – напомню малышу.
Убежал; но кашель – зло и глухо.
Кто ж, кому?
Жалуется, видимо, старуха:
Русской печки нету, де, в дому.
Стихла ведьма; тазик чей-то на пол
Грохнул! Б-бах!
Бабий крик: мол, кашею закапал,
Мол, не напастись рубах.
Только стихло, слышу про покупки.
Звон стаканный, трёп о сём, о том.

Впитывая звуки, вроде губки,
Днём и ночью звуков полон дом.
Шум и гам, и если вдруг ни шума
И ни гама – вдруг! –
Шепоток полночный: попрошу, мол,
Обходиться всё ж таки без рук.
И – подлец! – обходится ногами.
Волочится кто ж, за кем в ночи?
В шуме, скрежете и гаме
Вдруг часы, как звоны с каланчи.
Наказанье вынесу любое.
Это за какие мне грехи?
Тёщины и с гирьками, и с боем –
Вдруг! – часы, и тёщу слышу: «Пчхи».
Говорит, мол, памятью! О тесте!
Бьют часы, бездумно лупят – семь!
Радио! Последние извести...
Я вскочу и вырублю! Совсем!
Что за дом? В таком живёшь содоме!
Искусал недавно клоп.
Их, собак, повсюду в нашем доме.
Только лёг, по стенке – слышно – хлоп!
Только встал – с утра греметь посуде.
Бьются чашки, пьётся чай.
В той посуде бьющейся, по сути,
Толку нет, а просто невзначай.
Снизу – рёв! А что же это значит?

Сняли с «Лады» скаты и капот?
Не могло и быть иначе.
Взял за тыщу – тысячу хлопот!
Началось! И... фразы не для слуха,
И ни к чёрту нервы потому.
Я вомну одно в подушку ухо,
А к чему другое? – не пойму.
И хоть вой, хоть плачь от униженья.
Клятый школьник, выспавшись, опять
Забубнил таблицу умноженья.
Дважды два; кричу придурку – пять!
Хватит! Хватит! Буду по кровати
Прыгать с пеною у рта.
Слов не хватит! Хватит! Хватит! Хватит!
Сволочи... Сволота... Сволота...
Влезла тёща: «Встать решил к обеду?»
«Стынет завтрак!» – слышу и жену.
Перееду, верю, перееду!
Да и жить по-новому начну.

1983–2016

Жили-были старик со старухой

Помер дед – затосковала бабка дедова.
И годами – вечерком да за чайком
Всем рассказывала, кто бы ни проведывал,
О Егории, хитрющем о таком.

Плачущих не пряча глаз –
Муженёк, ну просто горе! –
Говорила бабка – раз
Чуть её не объегорил!

Ну такие удивительные странности
Бабка Марфа разнесёт по всей родне.
«Цел замок и тот же ключ при ней
в сохранности.
Бочка – целая, а бражки... так на дне!»

Нет ледащее души.
Под рукой и замер тяжкой.
Бабка – деду: «Подыши!»
А дыхнул – запахло бражкой!

Что ж, давненько вышел старый из доверия.
Поясняла бабка Марфа, что когда
«Дед за дверь, так наблюдаю из-за двери я.
Ночь при нём! А что с вином? Беда!»

Плюнет бабка на замок.
Солью ствол забьёт ружьишка.
А наутро: «Кто-то смог,
Влез в подвал! Да ловко! Ишь, как!»

Бабка сдуру ломанулась к участковому.
«Битый час ждала приёма по часам.
Что, к чему – растолковала бестолковому,
Да гляжу, а не дурак ли выпить сам?

Сразу видно алкаша.
Глазки – щёлки! Хлопал, хлопал!
Вдруг, бумажками шурша,
Он фуражкой шлёпнул о пол.

Что задумал – по настырной вижу физии.
Как же, дескать, разберёмся, дескать! На!
Повелел для энтой самой... экспертизии
Принести из дому с чайничек вина»...

Бабка на ногу легка.
Да попробуй, одурачь-ка!
Дома глядь на старика,
Муженёк-то – на карачках.

«Тянет, подлый, папироску вдоль окошечка.
Что, успел?»... А дед вовсю расплылся:
«Ась?»
«Просто прелесть, – отвечает, –
наша кошечка.
Кис, кис, кис! Иди ж поглажу, Васька, Вась!»

Жизнь у деда – пей да ешь.
Бабке – нет трудней задачки:
Отыскать, а где же, где ж
Мужа хитрые заначки?

Как шепнул ей кто! Решила Марфа
туточки
Не иначе как преступника поймать.
На Егоровы отмалчивалась шуточки:
«Ты куда же заневестилась-то, мать?»

Притворила бабка дверь.
Юркнув тенью – к магазину.
Вмиг вошла, глазам – не верь!
«Пьян, хоть плачь! В дугу! В дрезину!»

Горемыка лазал по полу доверчиво.
Толку нет цепным стеречь усадьбу псам!
Шланг подсовывал под плинтус;
кран доверчивал.
Бражка винная стекала по усам.

«На любую вредность гож!»
А для бедного Егора
Удивительно: чего ж
Воротилась бабка скоро?!

Бабка ахала да, вслух ругаясь, охала.
День за днём, искать искала, и –
хоть плачь! –
Шланг поливочный! А шланг-то,
вот он, около!
От неё, де, шланг попробуй, спрячь!

Дед вогнал старуху в дрожь:
Он винопровод от бочки
В дом провёл; ну всё, хорош!
Подсадил задаром почки.

Помер дед, с годами следом бабка дедова.
А бывало, вечерком да за чайком
Всем рассказывала, кто бы ни проведывал,
О Егории, хитрющем о таком.

А расскажет: «Уясни! –
Скажет. – Было мне с Егоршей,
С выпивохой, горько с ним!
Без Егорши – вдвое горше!»

30.09.1983–2015

Роковая любовь, или месть парикмахерши

–1–

Любил Ромео пылкую Джульетту.
Что ж! Нынче ль нету страсти роковой?
А я своей за страсть за эту
Мог поплатиться б головой!

Не так стара история моя.
В мужском салоне были вы и сами.
Видали парикмахершу? А я
Как раз оброс усами, волосами.

И вот, зайдя в мужской салон,
Гляжу – зеркал со всех сторон!
По сердцу мне да не расчёской – плугом.
Красива, трепетна, стройна.
Там в зеркалах: в любом – она!
В мелькающем халатике в упругом.

–2–

Подсяду к ней! Вполне при этом чинен!
Слегка и тронут чудною рукой.
А холостому что мужчине
Под ручкой ощущается такой?!

Снимала, словно стружку с головы.
Я умолял: «Душить не надо!»
Пошляк, шутил: «А ежли, дескать, вы
Работу и возьмёте на дом?!»

Часами б в сонмище зеркал
Её высматривал, искал.
Ах, так она прелестно отражалась!
Весёлый, брякну, холостой:
«Я ранен вашей красотой!»
А мне: «Вставайте!»... Просто жалость!

–3–

Встаю, гляжу! Какой-то странный ёжик!
По прейскуранту – грош всему цена!
А я гляжу и... всё же, всё же
Собою вовсе не дурна!

Она сказала – стричь-то, мол, учусь.
Я шляпу на глаза надвину.
Прощу, прощу в избытке светлых чувств
Состриженную брови половину.

Что бровь состригла? Всё равно!
Я пригласил её в кино.
Дня через два была погода хмурой.
Зайти с повинною? Увы!
Да не сносить мне головы!
Рискую здесь не только шевелюрой!

–4–

Любовь! Любовь! Из разных фильмов,
книг ли
Мы знаем всё о страсти роковой.
Мне стало сниться: взяли да подстригли.
И сняли волос вместе с головой.

С косою... бритвой мчались по следам.
Я – помню – шёл, и конкурс
вижу стрижки.
Что ж, подороже голову продам,
Раз волоса подобные излишки.

Бритьё и стрижка – высший класс!
Зайду, куда ни брошу глаз! –
Её здесь нет! В подстрижке – неумеха!
Разделает, как под орех!
Доверь ей стричь! И смех, и грех!
Но только сел, и стало не до смеха!

–5–

Смекаю – всё! И ножницы для виду!
Стоит она, как будто в чём виня!
А мстить начнёт? Каким отсюда выйду?
Вперёд ногами ль вынесут меня?!

Бросало в пот, и злая била дрожь!
Нет ничего страшнее женской мести!
«Ты бритву, – говорю, – не трожь!
Не трожь! Положь! Пускай лежит
на месте!»

Одну мыслишку и таю:
Не смерть ли это по мою
Пришла по душу?!
Ну как в лицо глядеть в её?!
Блеснуло бритвы лезвиё...
И я, признаться, так постыдно струшу.

–6–

И снова мысль: а мог бы стричься реже!
И я сказал – народу полон зал! –
«Товарищи! Она меня зарежет!
Товарищи!» – не выдержав, сказал.

Но грянул смех! И молвила: «Живи!»
И что Шекспир с любовью роковою?
И кто сказал: до гроба нет любви,
Когда своей ручаюсь головою?!

«Живи!» – как прыщ, прижгла словцом.
Сижу, понурившись лицом.
До ног «Тройным» опрыснут был –
флаконом.
Пропах одеколоном я.
Но голова при мне – моя.
И в браке с милой мы теперь –
в законном.

PS. Эта история почти реальна.

Один мой стародавний товарищ зашёл постричься, а девушка-парикмахер до одурения хороша показалась ему. И пока она его стригла, он, молодой, холостой, красивый ненароком ладонью то одну её коленочку потрогает, то другую. То одну, то другую. Она постригла, подушила одеколончиком и, сняв с него покрывальце, то по одной щеке ладонью наотмашь, то по второй щеке. Знакомый мой рассказывал, что голова у него, в зеркале отражённая – то в одну сторону от него, то в другую, счастливая и крайне обеспокоенная происходящим. Он и пригласил девушку в кино вечером, с цветами пришёл. И ещё раз пригласил, и ещё раз с цветами пришёл. А чуть позже и свадьбу сыграли.

21.12.1982–29.02.2016

Проект – Россия

Как нам жить, ребята? Я-то
Понимаю – не дурак!
Вот Америка, ребята,
Самый важный, видный враг.

С кем бы жить, не угрожая
Им и нам? Китай-страна?
Да Китай, страна чужая,
Нас проглотит быстро – на!

У меня проект – Россия.
Как России в мире жить!
Сам себя и расспроси я,
Как нам жить и с кем дружить.

Дружбы с Польшей нет уж больше.
Да и не было вовек.
В захудалой ихней Польше
Кто католик – человек.

Ну а Индия? Не стоит!
Гласных – тьма в одной строке.
Всё другое – всё пустое.
Не добраться налегке.

А добраться, как до братца.
Не видались никогда.
Но добраться – надо браться.
И не деться никуда.

С кем и жить бы в мире-дружбе?
Едем в Иерусалим?
По церковной – сдуру! – службе
Ненароком насолим.

Нам явил свою бы кто мощь?
Нас одних вконец сметут.
Но друг другу чтобы в помощь,
Коли что, и там, и тут!

Дружба – Фройндшафт? Не годится!
Прочий мир – ни ме, ни бе!
И куда ж идти, катиться?
Жить самим ли по себе?

Дружим с армией! А с нею
Православный люд – Ура!
В мыслях сумрачно коснею...
Где же власть? Понять пора.

Кто же нами будет править?
Или Армия? Народ?
Сталь варить, картошку плавить,
Или всё наоборот?

Демократы – воры те же!
Президент? Слова... Слова...
Что же? Как же? Братцы, где же?
Набок едет голова!

Власть незримая б какая
Псевдо б именем звалась...
Я за рюмкою, икая,
Мыслю здраво! Чья же власть?

13.01.2009–08.2016

Песенка про страшного Ковота

Всего сполна – мазута и тавота.
Угля и пашен, кучи всяких дел.
Так на кого-то вечно будет квота,
Кто б дело делал, даром не сидел.

Сполна всего – станков, руды, металла.
Но если дело встало вдруг,
Так, видимо, кого-то не хватало,
«Ковотовых» усердных рук.

Станок молчит, лопата ждёт «Ковота».
И знанье – свет, и толп учёных – тьма!
А затяжная дождичка зевота
Ковота сводит бойкого с ума!

Над каждою бумажкою склоняться?
Глядишь – начальство свыше наорёт.
По кабинетам лень пришла – слоняться.
И нет Ковота! Весь ушёл в народ!

Он явлен был; само явилось чудо?
Да что за жизнь? Да что за времена?!
Жить по-другому хочешь? Не хочу! Да?
Так получи; ещё и в морду – на!

Ковота ждали; мир – переиначит.
И с гиблой точки сдвинет пуп земли.
Придёт Ковот – чёт поменяет на чет.
С акцентом из-за вычета – в нули!

Что было низко – можно и повыше б.
И плюс на минус – верный выйдет...
плюс!
Чей болен зуб – да взял бы
челюсть вышиб!
Коль нет зубов, куда и делся б флюс!

Всё хорошо – везде, кругом и всюду!
То всяк в себе рефреном заучи!
Чтоб не беднеть, бери – побольше! – ссуду.
По милости Ковота – в богачи!

И всё кругом рассыпалось, распалось.
Возникло вновь и склеилось опять.
Воскресла жизнь, сама собой распялась.
И почему бы снова не распять?

Блеск не мешал бы царственной короны!
Ковота – ждали! Ждали, и... грядёт!
Кто не кладёт пред Явленным поклоны,
На плаху буйну голову кладёт!

Ковота лик для всех врагов престрашен.
Врагов сотрём, не глядя, в порошок!
Всего сполна, и вин полно, и брашен!
Всем хорошо! Всё будет хорошо!

Паси, пастух! Паси, чтоб сытно было!
Что стаду надо? Стадо ест да пьёт!
Крепка рука! В сортире не добила,
Наверняка так исподволь добьёт!

Всё! Дождались! И не было, так – во! – Та
К нам снизошла бо-о-о-льшая благодать!
Мы вечно ждали Пастыря-Ковота.
Загнали в стойло; надо было ждать!

07.1983–09.01.2008

О воровстве

Воруют все; и прежде воровали.
Кто не ворует? Здраво посуди:
Кто покрупней? Посадят! Но едва ли!
На мелочах попался – посиди!

К чему пришли – такого не бывало.
В котле-то в общем частный был навар.
Сказать по правде, много было «вала».
А в дефицит – поштучный шёл товар.

Сегодня – прут; не то, что было прежде.
Кто с полстраны сумел разворовать,
Не брал, не крал! Признается?
Хоть режьте!
А что в кубышке – тёще под кровать.

И раньше – помню – крали, и помногу.
Собаковод – вот сучий кот! – и тот,
Говяжью присобачивая ногу
Протеза вместо, шлёп себе, идёт.

Былую ж ногу псы отгрызли, съели.
Слушок про псов – не кормлены! –
прошёл.
Воров немало было! Сели!
Зато пожили хорошо!

В жизнь воровскую – окунись ты.
Таланты мало гибнут в ком!
И тепловозов машинисты
К нам с пивзавода – и с пивком.

Под их состав приладишь мяса.
Кому не хочется пивка?!
И воровства примеров – масса.
И «несунов» толпа – ловка!

Мясцо – шматками! – в туфлях,
вроде стелек.
Артисты – есть! Куда какой орёл!
Иной, глядишь, цветной японский телик –
Был дефицит! – а сразу ж приобрёл.

Вахтёра в честь назвал сынишку Власом.
Чтоб сам один, к тому же нездоров,
Обделывал подобные дела? Сам?!
Да наломал притом немало дров.

Жизнь воровская так уж... хороша ли?
И то, что всё «Один решает суд!»,
Конечно, врут! За нас верхи решали:
К чему платить? Потащат! Понесут!

Была система – каждому по ложке!
И что сказать о давешней, о ней?
А главные при славной при делёжке
Всех в аппетитах были поскромней?

Кто наверху, у них – машины, дачи.
Жируй, высокочтимое ворьё!
А ты, народ, в решении задачи:
Ну как урвать законное? Своё!

И рвали – все! И всё разворовали!
И все воруют! Здраво посуди!
Кто покрупней? Посадят! Но едва ли!
А мелкота – подумай! Посиди!

1979–10.06.2011

Песенка о несуне

Жил-был на свете белом
Несун; душой и телом
Он предан был жене.
Так предан был детишкам,
Супруге даже слишком.
Любовнице вполне.

Всё нёс он, что попало,
Что сгнило бы, пропало,
В утиль ушло, в отход.
Любовница встречала.
Супруга не ворчала.
И так за годом год.

Не любят бабы хлипких.
Не хлипким их улыбки.
Для той же для жены
Нёс яйца золотые
Несун; да что цветы ей?
И даром не нужны.

Но если пальцы в перстнях,
Он шёл, и в сердце – песня.
Любим и дорог? Да!
Любовница мигнула.
Жена рукой махнула.
Житьём-бытьём горда.

Житуха полной чашей.
Никто не встретит взашей.
Для счастья нет преград.
Расти им год за годом,
Нетрудовым доходам,
Хоть сам теперь не рад.

Милиция забрила.
Любовница забыла.
Не знает – сделан вид.
Найдёт жена другого,
Такого дорогого.
И не продешевит.

1986–11.06.2016

Год сурка

И новое утро вчерашнего дня,
Который не начался.
Забыли меня жена и родня.
Нет времени на часах.

Ну что ж, похмелюсь и добавлю слегка.
Давай-ка, сурок, вставай!
С вином побороться не дрогнет рука.
Так выпьем за нас, давай!

Мы Новый так бурно отметили год.
Всё кажется – год свиньи.
В ответе ли кто? Пью неделю, как скот!
Сурковые дни мои.

Давай-ка, сурок, по одной и другой.
За то и за всё подряд.
Ни в зуб, так сказать, будем
после... ногой.
Хоть зубы не говорят.

А ноги выписывают кругаля.
Не впишутся в круг земной.
Кружится шарманкою в небе земля.
Сурок, он всегда со мной.

И день ли сурка, год ли новый сурка?
Просящ и бодрящ, и всяк...
Я пью, и ни плавленого сырка,
И водки запас – иссяк.

А водка – ей рубчик цена,
и дрянна!
А прежде – весомых пять!
Бывали – пивали! – прошли времена.
А значит, придут опять.

Ноли нам зашторили, дурням, глаза.
Мы смотрим – глаза пусты.
А где-то вина дорогого лоза.
И прочих сортов кусты.

А как перекроют водкопровод?
Опробовано давно!
Бери по талонам; как обухом –
вот! –
На водку и на вино.

А цены поднять выше всяких небес?
Шарманкой земля кружись.
А ниже и некуда выпивки без.
Сурковая длится жизнь.

И грустно мне знать о несбывшемся дне,
Который до дна испит.
И грустная истина – рюмки на дне.
Устал мой сурок и спит.

За рюмкою – рюмка! Ик...
кто не знаком
С подобным? – самим собой.
Я сам для себя вечно-сонным сурком.
А попросту – впал в запой.

И снова по кругу – в полёте шмеля.
И ползание пластом.
И кружится в небе шарманкой земля,
И знать бы, а что потом?

Сурковая жизнь – и вставай, и кружись.
Давай же, вставай, сурок.
И снова – за праздник, а после –
за жизнь.
Всё прочее – между строк.

2010–03.10.2016

Ё–моё, или... ыэх, стихи о букве, бываемой в словах начальной из букв реже всех. Впрочем, где смех, там и грех.

Ёлки-палки, Ё-мое.
Мне бы стих на букву – Ё.
Чтоб на букву да на Ё б?
Пей, поэт, и пой взахлёб.
Водка с пивом – это ёрш.
А не пьёшь – колюч, как ёж.
Рифм особых не ищу.
Так, ежа с ершом скрещу.
Правы многие – увы! –
Слова нет на букву «Ы».
Так на букву «ы» – ыэх
Есть словцо – и смех, и грех.
И на «ё» – вбивай, впивай
В мозг слова да успевай.
Ёлки-палки; ёж да ёрш.
Ёрничаешь! Ну, даёшь!

27.02.2010 – 24.10.2016

Пальма первенства, или... последнее слово за поэзией

Художник, поэт с музыкантом
И скульптор беседу вели:
Да чьим же твореньям, талантам
Пребыть украшеньем земли?

Творения – верх совершенства.
Нет смысла творения длить.
Вкусившим, достигшим блаженства,
Что ж первенства пальму делить?

Художник всех красок палитру
Извёл; композитор – пропел:
«Достанем, ребята, «поллитру»,
Сей жизни заполнить пробел!

Откупорить хладную – право
Поэта; и не обессудь.
Искусства и слева, и справа;
И только в Поэзии – суть!»

Да! Скульптора слово: «Из камня
Творю, но и камень – труха!
Последним себя на века мня,
Признаю бессмертье стиха!»

Художника виснут полотна.
«Ну что сотворишь без холста?
Что ж, слово? Основа – добротна!
И звуков палитра – густа!

Без арфы не будет мелодий.
Звучи для себя, голова.
Бессмертны в народе, в природе,
В сознании вечны – слова!»

На том разговор порешили.
Умами как чокнулись враз.
Что ж, слова поэта лишили?
Довольно – во здравие! – фраз.

Все этак навеки сдружились.
На первенства пальму глядеть
Поэзии крылья сложились.
Превыше Небес не взлететь.

Бывало, и строчек немало
Звучало! Что значит сиё?
Поэзия или дремала,
Иль не было вовсе Её.

Я – точка последняя в строчке.
Поэзия – вечность моя!
В Поэзии – ...(точки)... и ...(точки)...
И. (точка) последняя – Я.

Ещё и добавлю при этом:
«Друзья, на преславном пиру
Пусть вечно останусь поэтом,
Но гордое «Я» – уберу!»

26.08.2013–17.08.2016

Я - Гамлет

(Размышленьица; из цикла: быть или не быть? И кем быть? и зачем быть?)

«...Кто бы согласился, кряхтя,
под ношей жизненной плестись...»
Из монолога принца Гамлета

О, сколько усилий мы прилагаем
для того, чтобы жить.
И чтобы в конце концов умереть.
Да стоит ли жизнь усилий столь многих?

«Покуда мы здесь,
так туда ли спешить,
Где нет нас, живущих?
Да и будем ли впредь,
Пока не протянем
во мрак неизвестности ноги?»
Недословный перевод монолога.

Гамлет

Я – Гамлет; это не вопрос.
И не призвать меня к ответу.
Я – персонаж, я – в души врос.
Пошёл гулять, бродить по свету.

А белый свет – не свет, а тьма.
На всё ответы есть у Бога!
Беда и горе – от ума.
А нет ума, так жизнь... убога.

Среди смертей, потерь и бурь
В келейной скрыться бы
в пещере б.
Попробуй да не каламбурь.
Словесным ядом брызжет череп.

Да, Гамлет – я! Свидетель – Бог.
Во мне ни доброго, ни злого.
И слов, и мыслей – змей клубок.
Одно правдиво – Божье Слово!

«Многое, чего и не стоит того».
«Потому и надо жить по уму».
«Тише, мыши...».
Как бы афоризмы

Мыши

Мы же – мыши; мы же ловки.
Мы боимся мышеловки.
Что страшней кошачьих лап?
Кошка сцапать нас могла б.

Многим в зубы попадаем.
Погибаем, пропадаем.
Это наш мышиный Рок.
К нам подчас нещадно строг.

Знать, судьба у нас такая.
Всяким прочим потакая,
К нам судьба благоволит,
Расслабляться не велит.

Ну а счастья в мышьей доле –
Колосочек малый в поле.
Да и норка под бочком.
Тихо-тихо жить – молчком.

Всё по уму

Что у мышки на умишке?
В мышеловку не попасть.
На уме ещё у мышки –
В лапах кошки не пропасть.

Кошка дремлет, щурит глазки.
С хитрецой мурчит о ком?!
Жизнь у кошки, будто в сказке,
При сметане с молочком.

И раззявит мышеловка
Свой беззубый рот во тьму.
Прошмыгнула мышка ловко.
Кошка спит; всё по уму.

«Слово изреченное есть ложь».
Лао-Цзы «Дао Дэ Цзин»

О слове

«Слово изреченное есть ложь».
Что ж получается? Мудрые изречения
трогать – не трожь,
Нет, не всегда так.
Хоть на всякие высказывания каждый из нас
бывает большой мастак.
Вот мои размышленьица; слов – поленница.
Кто-то слова и переберёт, ежели
не поленится.
Сядет, будто у печки, погреться или же
у камина.
Да на лице – размышленьица почитает, –
в конце – эка, мина.
Но всё на душе теплей
Будет кому-то; живи, не болей.

Курицы и яйца

«Каждый принимает
конец своего кругозора
за конец мироздания».
А. Шопенгауэр

И каждый носится
со своим концом
Словно курица с яйцом.
Здесь даже не о чем говорить.
Птичье племя за что корить?

Петухи
горланят стихи.
А каждой квочке
Хочется, чтобы из их яиц вылуплялись
ладненькие сынки и дочки.

«Под самым красивым хвостом павлина скрывается самая обычная куриная ж... Так что меньше пафоса, господа».

Вроде бы, и неплохая была артистка (кто знает, тот знает), да и на язык не в меру остра, но от поэзии отстояла далековато, касаясь всякого рода щекотливых тем. Пафоса, конечно же, нужно избегать и нам; поэтам, не в последнюю очередь. Но что за жизнь без поэзии?

Есть вещи несовместные – это Поэзия и просто всяческая низость наша.

Но однако же...

Роза из навоза

Всё описано.
Как описано.
Всюду росписи-вензеля.
Это ж как оно?
В рифму – какано.
В словесах, как в дерьме, земля.

Зимы с вёснами.
Как в навоз, на миг
Взгляд упёрся – вот жизни след!
То останется,
Что и тянется
До скончания вечных лет.

Но – любимые!
Но – руби мои
Руки, если не в розах сад.
Саду – вырасти!
Душу вытрясти.
И смотреть ни к чему назад.

Те ли? Эти, как?
Ах, поэтика!
Кто ж не пачкался – просто рос?
Даром возимся?
Унавозимся!
Без навоза – не будет роз!

Стихи из-под стрехи

Поэзия – ласточкой из-под стрехи.
Выпорхнет птичка – так радостно людям.
Но Поэзии и мы, поэты, и наши стихи
До одного места; и грубить не по делу
не будем.

Поэзия – в поле жизни твоя глухая стезя.
Жизнь петлей совьётся, а горло сожмёт –
до боли.
Так, что и голову поэту особо совать
никуда нельзя.
И на... зад оглядываться тем боле.

30.05.2010

И в завершение темы...

Нужда

Мы не писать себя не часто нудим.
Не каждый сын залётного отца.
И «превеликих» столько в тишину тем
Уходит, не раскрывшись до конца.

Но вдруг войдёт стихов писанья порчей
В нас некий дух, мы будто родились.
И демон-гений в нас во всех с тех пор чей?
Нужда в писанье сдуру длись и длись.

Две вещи наполняют душу –
это звёздное небо надо мной
и моральный закон во мне».
Иммануил Кант

Волчьи нравы

Небо звёздное над головой.
Оглядишься вокруг, да хоть волком вой.
Нравом добрый, а куда ж денешь зубы?
Да и не жить бы среди хищников прочих
в лесу бы.

Беззащитного слопают, как овцу.
Вот и конец философу,
добру молодцу-молодцу.
Небо с моралью? Мысль хороша!
Да в нашем лесу жизнь –
и та не дороже гроша.

Не поётся

Говорят, что Пушкин –
русской Поэзии солнце.
Свет небесный в мутном,
земном оконце. Знаем и мы сами,
Кто мы… при соловье с петушиными
нашими голосами…
Перифраз речи о Пушкине

Ярко-солнышко взошло.
Пете стало тяжело.
Ярки пёрышки у кочета.
Да под солнцем петь не хочет-то.

Смолк петух и не поёт.
Видит солнечный полёт.
Квохчут квочки с каждой кочки.
«Пой же, Петя!» – квохчут квочки.

Нет, не слышит; ни гу-гу!
«Петь под солнцем не могу!
Кабы солнце не светило.
Больно яркое светило!»

Ходули

Бывало в детстве встанешь на ходули –
Ты выше всех; впечатай в землю шаг.
А в сердце мысль: пойду ли, упаду ли
Под общий смех и ветра свист в ушах?!

Со временем в отваге бесполезной
На слов ходули встанешь, и вперёд.
Скользишь, поэт, идёшь, летишь
над бездной.
И ярок твой в падении полёт.

Подыгрыш

Мы подчас печалимся, тревожим
Души непутёвые свои.
«Но! Пошли!» – ямщик ослабит вожжи.
Эх, и кони! Птицы-соловьи!

Понеслись весёлою дорогой.
Понеслась в глаза глухая пыль.
Ты, ямщик, давай живее трогай.
Что за сказка – этой жизни быль!

Это Пушкин, это сплошь повторы.
Всё Есенин; хват, гляди, каков!
Бедный Блок, во мглу снегов который
Гнал своих безумных рысаков.

И когда по самому по краю,
И когда над гибелью самой,
Всем другим я просто подыграю,
И словами свет смешаю с тьмой.

Парнас, или на кой

«В Начале было Слово».
Но эти слова не про нас.
Не Божье зерно; мы, поэты, – полова.
Наше небо – Парнас.

Выше и выше по непрочным ступеням
Вскарабкиваемся друг по другу всю жизнь.
К теням льнём великих, глаза от натуги
пеним.
Лезешь – только держись!

На Парнасе побывали, на немыслимой
поэтической высотище.
На само Небо не пустят; обрели,
так сказать, смертный покой.
Повсюду, поэтов, нас тыщи и тыщи.
А на кой?

«Мысль изречённая есть ложь».
Да и что значит мысль
без словесного изложения?

Мысль изречённая

«Мысль... изречённая – есть ложь».
Классик изрёк – вынь да положь.
Посыл хорош.
Да правды в сей фразе нет ни на грош.

Мысль перебрала сто словесных одёжек,
Где-то и солгала.
Мысли подчас остаётся что же? –
Коли правда зачастую, как говорится,
гола.

Аргумент весомый не из штанин извлечь.
Вроде кукиша из кармана:
вот, мол, при всём параде!
Мыслит любая мысль себя изречь
Правды ли, кривды ради.

«Нет правды на земле...»
Классика

Мёртвая правда

«Нет правды на земле, но правды нет
и выше».
Такой монолог у поэта с чёртом вышел.
Чёрт, как всегда, был ни при чём.
Стоял за левым плечом.

Что ж, и правда подчас бывает мертва,
Когда в пустые облечена слова.
Мёртвые мысли – сухие листья.
Пускай золотым дождём им лететь и литься.

Поблестят, отлетят, с вечным смешаются
прахом.
Так, мелкий сор; да ни зверью на прокорм,
ни на поклёвку птахам.
Зряшные мысли в памяти, листьями ли
в гербарии, костями ли в душном склепе?!
Нет ничего мёртвой правды нелепей.

На вкус и цвет

«На вкус и цвет товарищей нет».
Высказывался подобным образом
не один поэт.
Каждый на кочке своей
Сам для себя соловей.

Всяк поёт, заливается.
В общий наш хор лихо голос врывается.
А посмотришь со стороны –
Одни квакушки-лягушки слышны.

Что ж, и лягушки с птицами схожи.
Знаем, летали.
Одна из них с утками в небеса подняться –
аж рвалась из кожи.
Эта ли? Та ли?

«Деньги - это навоз».
«Деньги не пахнут».

Соловьиные страдания, или о поэзии, прозе... и вечной розе...

О поэзии, прозе.
Всем, кто в литературе на передовой,
кто в обозе.
Позвольте высказаться и мне.
Со всеми согласен бываю вполне.

Соловьи не обезголосили.
Но петь попусту бросили.
Пой, да не заливайся.
Не возносись над всеми, особо
не зарывайся.

Конечно, голос тако-ой!
Но менеджер должен быть под крылом
с калькулятором под рукой.
Иначе зачем и песни?
Нет никакого дохода; хоть пой, хоть тресни!

Бытует в мире поэзия, множится всякая проза.
Время пришло; с навозом сроднилась роза.

На общей грядке
Расти, цвети.
И всё в порядке.
А деньги не пахнут... почти.

Глядишь, изымут «наличку» из обращения,
Искоренят «презренный металл».
Но запах денег всю жизнь пропитал.

05.02.2016

О творческом процессе, или горение не по делу

«Творческий процесс – это всегда сродни горению».
Кто-то сказал

Некий поэт о себе говорил: «У меня творческий процесс начинается по-разному. Это как машину разбитую, латанную-перелатанную заводишь. Крутнёшь стартёр, с пол-оборота поймаешь искру зажигания, и поехали. А то, как ни крути, как ни верти ручкой, за что ни хватайся, чтобы себя завести, до состояния должного довести, – чих, пых! – и ни с места. Столько бензина изведёшь, в смысле всякого разного горючего материала вольёшь в себя; забегаешься, пятки горят, на копыта ступни становятся похожи, ноги, как покрышки, – плавятся, весь – никакой, а всё никак с места не сдвинешься».

Забуксовал на слове, на строчке.
А то и в кювет...
Дошёл до точки...
Пьянь подзаборная, а не поэт.

...Такое вот «горение не по делу». Творчество – это не рухлядь допотопную заменить на авто новое. Выжимаешь из себя последнее. Рассыпаешься на гибельных поворотах. Но иначе и жить ни к чему. Иначе, всё одни кочки словесные да буераки смысловые, до тебя уже заезженные стёжки-дорожки. А как без новых, неожиданных, чуть ли ни звёздных трасс? Как без основной составляющей в творчестве – идти на опережение всех. Под воздействием эких же сил нечеловеческих подчас находишься.

Беда. Да, бывает, и занесёт не туда.

Пьянка за рулём

Не пей... Движок пошёл вразнос.
А я в разгон иду.
То в рот попало, то – раз! – в нос.
Понюхал, на беду.

И... по прямой, и по кривой.
И не хочу – лечу.
И сердцу плохо с головой.
Очухался, и.... чу!

Подсели скаты, бампер гнут.
Не ехать, а ползти.
То влезут черти; враз пугнут.
Господь, меня прости!

«Не занято? Подвинься, друг!»
Ох, всё во зло души!
Чертей, привидевшихся вдруг,
Попробуй, опиши.

Глядишь, покажут мне права,
Как пить и поддавать.
«Что, плохо сердцу? Голова!
Куда ж её девать?»

Ну, всё! Приехал! Рад, не рад?
Но так тому и быть.
А в рот попало... Знаешь, брат...
Как за рулём не пить?

Не пей...

А не пить, как двигатель не заводить?!
Такое вот горение не по делу.

Миниатюры (о временах и нравах)

Бульон

Давно уже не задаёшься вопросом: а что ж это, в наше столь вроде бы демократическое время, многие литературные начальники от Союза Писателей так не любят принимать в свои сплочённые ряды более-менее хороших поэтов и прозаиков? Тем паче давать им рекомендации для вступления в Союз писательский? Да и редакторы так называемых «толстых» журналов что ж так выборочно, да не в лучшую сторону, подходят к публикациям всякого рода заявленных ими авторов?

А всё потому, что проще и комфортнее существовать среди «своих да наших», чтимых по расе или по принадлежности к некоему близкому для себя клану; да и литература в наши дни – этакий серый, подкисший бульон, на поверхности которого среди разводов масляных – среды творческо-элитной, одни жирные, самодовольно лоснящиеся крупинки начальствующих, лауреатов всякого рода тусовок, вольготно себя чувствуют.

Они, как в своей тарелке, пребывают в бульоне сером графоманов всех мастей и волостей. И никакой свежей струе литературной – чистой и ясной! – не дадут начальники от поэзии и прозы влиться в их жирные, серостью пропитанные ряды. Иначе всё новое и свежее выведет их, никаких, на чистую воду. И бульон графоманский, давно прокисший, будет разбавлен до незамутнённости приемлемой. И никаких жирных пятен на поверхности.

Во многих других, напридуманных писательских и творческих союзах дело обстоит попроще. Плати и будь! Оплачивай свои произведения построчно и постранично. А каков ты сочинитель – это уже не столь важно. Да и то надо видеть, что при неимоверно возросшем количестве стихотворцев настоящая поэзия просто перестала существовать. В потоке всевозможных публикаций и изданий нет места незадействованному прежде, незахватанному, незатёртому поэтическому слову. Нет препон и преград – должных фильтров нет, сдерживающих явное, вольное или невольное заимствование уже давно сказанного, выраженного, оформленного чисто литературным образом. Поэзия, как нечто неожиданное и неповторимое, с присущей именно

ей спецификой образного, метафорического, ритмизированного-рифмованного языка, давно уже сошла на нет. Да и проза существует на уровне всяческих пересказов виденного, всяческих смысловых выкрутасов и просто эссеистких рассуждений по сути своей ни о чём.

Такой вот бульон повсеместно словесный, из коего начальники от литературы черпают некие жизненные блага, графоманы черпают вечно присущее им вдохновение, а нормальные творческие личности нигде и ни в чём не находят себе должного применения.

«Новые времена, да нравы те же».

Укры

Сегодня видишь: как на якобы вольных просторах когда-то громадной Российской Империи, распавшейся на множество частей, из когда-то православного люда, взамен стареющему, уходящему поколению искусственным образом было выращено страшное, новое племя; племя – Укров.

Укры – люди окраинные, жители порубежья, пограничья. Да, рубежная межа, линия погра-

ничная, бывает, пролегает между существующим должно и всякой мерзостью бытия человеческого, между добром и злом. И кажется, что само зло воплотилось в новоявленном племени Укров.

Головами повёрнуты Укры на Запад, но лютой ненавистью оплёвывают Восток. Держатся Укры за свои чубы, как за высшее достояние. Рубашки расшитые любят в пику всем, кто не они, хотя и крови общей, славянской. О шароварах красных, наследственных, подчас и не вспоминают. Как-то не похожи они в шароварах красных на весь, горячо любимый ими, голубой да розовый, западный мир. И куда ни идут Укры, всё на одном месте топчутся. Но тянет их в разные стороны, только не на Восток, им ненавистный.

Прочь от себя тянет, от корней своих. В бездну тянет, откуда и явлены, и вызваны они.

Укры... Племя обесовлённое. О, времена, о нравы! Страшные времена...

PS. УКРАЙНЫЙ и УКРАИННЫЙ – крайний, у краю, на краю чего находящийся; дальний, пограничный, порубежный, что на крайних пределах государства.

Интеллигенция и Россия

Почему интеллигенты (определённый общественный слой людей, профессионально и творчески занимающихся сложным, умственным трудом, в число которых входят и всевозможные деятели искусства) по социальному своему статусу призванные как бы воплощать в себе высоконравственные душевные и моральные качества, так не любят Россию? А если и любят, то весьма «странною» любовью.

Да потому что духом несмирения обуяны. Потому что дух России – в Небо обращённый, исконный, иконный! – в Православии.

А интеллигенты первенствующее значение духа – обращённости к истине, полноте знания и некоего достоинства – приписали себе. На себя как бы взяли. Недостаточно для интеллигентов смиренного, истинно народного, Православного взгляда на себя. Не хотят интеллигенты глаза долу потупить пред Господом Богом. Такими же грешными, как простой народ, себя хоть на миг ощутить. Да и мытарства представить не хотят; на первом из которых и споткнётся каждый интеллигент – многословие и пустословие.

Как же за каждое праздное и гнилое слово даст ответ человек в день Суда, о приходе

коего интеллигент и думать не хочет? Как же некоей уважающей себя величиной не ощущать себя интеллигенту? Творчески артистичному тем более. Да на Суде Страшном...

И власть Российскую не любят наши доморощенные интеллигенты, если эта власть явно с людом православным не борется. Борется власть с народом, так за народ, как за дитя обижаемое, хоть заступиться можно, снизойти величественно с высот интеллекта и духа. А растлевает власть мир православный, так и интеллигенция всегда при деле указания пути к свободе, пути совершенствования личности человеческой, жизни народной. Лишь бы самой интеллигенции быть при всех – на высоте самодостаточности своей. Куда, как Господу Богу до неё, до интеллигенции, далеко... Да и чтобы интеллигенции не согласиться пойти в учителя чуть ли не к самому Господу Богу?

Нет смирения, и любви нет. К России, как таковой, нет любви... Впрочем, Россия давно уже не та; да и была ли Россия именно той – в истинно православном смысле?

А, наверное, когда-то была.

Дар

Дан талант! Изволь нести!
Дар – тяжёл; дошёл – не падай.
Мне бы рюмку – чем не стих? –
Хлоп! – за труд бы да наградой.

Затужил иль заслужил?!
А за рюмкой – рюмка снова.
Дар за рюмку заложил
Поэтического слова.

Загулял! Заковылял!
Упадёшь, и... дар задавит.
Да не лгал бы, не вилял,
Бросить ношу кто заставит?!

Заложил за воротник.
Душу дьяволу заложишь.
К чарке чёртовой приник;
Глядь – и словом занеможешь!

Пей и пой! И пой, и пей!
Легче ноша – стать не станет.
Пой и пей; себя добей!
Нет исхода; неспроста, нет.

20.04.2005–10.10.2016

Россия

Россия! Рассея! Преславная Русь!
Иначе тебя и воспеть не берусь.
На тысячу вёрст немощёная ты.
Но храмов, погостов, часовен кресты.

В заволжскую даль за ладьями ладьи.
Ты ладила вольные струги свои.
Ты в небо растила церквей купола.
Осталась ты в сердце – чиста и светла.

Под небом Господним дороги легки.
Здесь предков синеют глаза-васильки.
Здесь волны в полях знойно
плещущей ржи.
К себе каждой стёжкой меня привяжи.

А после – душа да пребудет чиста! –
Здесь лягу в могилу под сенью креста.
Я твой и по крови, и твой по судьбе.
И – знаю – Россия, воскресну в тебе!

06.2004–17.09.2016

Менестрель

Я был весёлым менестрелем.
Плясал я с лютней под дождём.
Я в твой кричал высокий терем:
«Моею будешь! Подождём!»

Но ты моей вовек не станешь.
Ты и не глянешь в глубь окна.
И нитку крестиком затянешь
За вышиванием одна.

У нас две разные дороги.
Я – в пляс, молитва – для тебя.
Тебе я брошу, недотроге,
Весь мир к ногам; умру, любя.

18.11.2016

Не всё в мире поэзия.
«И восстанет народ на народ,
и царство на царство». (Из Евангелия)
И длятся вечно-последние времена.

Солдаты и могильщик

Мир переполнен вечной мертвечиной.
Война и мир; меж ними стёрта грань.
Идут, идут солдаты зло и чинно,
А то лежат их трупы, где ни глянь.

А путь земной и страшен, и недолог.
Слышны повсюду ужасы войны.
И ветер рвёт моей повозки полог.
И ноги мёртвых – бледные! – видны.

Я по дорогам собираю трупы.
И вороньё кружится над бугром.
Проходит век безжалостный и грубый.
И сабель звон, и пушек тёмный гром.

Мне за труды отсыплют горстку денег:
Обобранных и раненых везу.
Но даже ветер, вечный мой подельник,
Из глаз – моих! – не выдавит слезу.

И снова я солдат увижу встречных,
И трупы, трупы, трупы там и тут.
И сколько их – и мёртвых, и увечных!
И страшен мир, и войны всё идут.

18.11.2016

Небесный покой

Покой небесный так далече.
И жить живёшь, безумно тщась.
Покоит сердце, душу лечит
Молитва кроткая подчас.

Цветы сияют блеском вешним.
И к солнцу тянется лоза.
И в небо взгляд, и вот уж вечным
Покоем полнятся глаза.

А подо мной грохочут бездны.
Не упади, не пропади.
А надо мною свет небесный.
И что ещё там впереди?

18.11.2016

Во все века

Во все века, в каком неважно платье ж,
С пером и в шляпе вдруг предстанет чёрт.
Не ты ли, бес, построчно жизнь оплатишь?
Да свой за всё про всё предъявишь счёт.

Творить поэту; кровь и боль, и слёзы
Для многих пусть пребудут далеки.
Пусть облетают с вечной сердца розы
Слова поэта – чудо-лепестки.

Твори, поэт; не первый ты по счёту.
За бисеринки нежных слов – плати.
За чудных слов звучанье – душу чёрту;
Бессмертие построчно обрети.

Да чтобы жизнь поэта зазвучала,
Всегда при чёрте – бритва, нож, свинец.
Высоко так Поэзии начало,
И гибелен, и тягостен конец.

26.11.3016

Содержание

О себе 3

Одной поэзии внимая

Лунная зима 7
Снега 8
Одной Поэзии внимая 9
Царица 10
Сумрачное 11
Пустыня 12
Таволга 13
Перстень 14
Музыка с горчинкой 15
Абрис 16
Вечер у камина 17
Берёзы 18
Лес 19
Она 20
Семейное богатство 20

Поэты пьют по-чёрному

Пьяный бес 22
Поэт 22
О горнем 23
Поэты пьют по-чёрному 24
Заводные тараканы 26
Горы 27
Посмертный взгляд 29

Плесну вина 31
На излёте лета 32
Жизнь пролетает 33
Прощания 33
Воробушки 34
Мы 36
Скрижаль 37
Жёлтый дождь 37
Жизнь была 38
Провал 38
Встреча 39

Просто стихи

Шлях 40
Пузыри 41
Голос 41
Полярный мир 42
О высоком 42
Война 43
Обезьяний год 43
Судьбы 45
Постновогоднее 47
Снежинки 48
Как живём 49
Камертон 50
Безверие 52
Рядом 53
Добрые строки 54
О поэте 55
Евтерпа, или моя походная 56

Простой сонет 57
Падшие ангелы 58
Наши 59
Итоги 60
Так живём, или песенка вечных скитальцев 62
Горные вёсны 64
Черепашьи дни 64
Бездны 66
Кукушка 67
Жизнь моя запойная 68
Постраничные мысли 70
Отмычка 71
По наводочке, или натюрморт на троих 73
Царь грядёт 75
В струю 77
Прогиб, или встреча тысячелетия 78
Притча об убогих 80
Дары 81
В гости 82
Звёздное кино, или о любви без «купюр»..... 84
Участь 85
Поэты 87
Быть поэтом 88
Адам и Ева 89
Дурные байки
Крыша поехала 92
Бабушка с косой 93
Поэты – мы 95
Цимес, или каждому – своё 97

В песках 99
Капель 100
Цифровой рай 100
Дерьмо 101
Чебаркульский мальчуган, или снова
царская тема 103
Текст 107
Лира 107
В лесу 108
Допинг 110
Васильковое поле 112
Вот уж осень 113
Старость 114
О ВЕЧНОМ. Суд Христов 115
Наши мысли 117

Лирика прежних лет...

Вишни 118
Степная воля 119
Дождь 120
Колесо 121
Осенний вальс 122
Две женщины 123

О войне и не только о войне

Хатынь 124
Небо над Бухенвальдом 125
Старый снимок 126
Вдовья свадьба 127

Мёртвая дорога 128
Уходит корабль 131
Предпасхальное 133
Красная Пасха, или Русь пропащая 135

Запредельное и запоздалое

В тупике 136
Запоздалое 138

Из прошлого – в настоящее

Соловей строительных лесов, или некоторые моменты жизни провинциального стихотворца 139
Новая квартира 142
Жили-были старик со старухой 146
Роковая любовь, или месть парикмахерши 150
Проект – Россия 155
Песенка про страшного Ковота 157
О воровстве 160
Песенка о несуне 162
Год сурка 164
Ё-моё, или... ыэх, стихи о букве, бываемой в словах начальной из букв реже всех. Впрочем, где смех, там и грех 167
Пальма первенства, или... последнее слово за поэзией 168

Я – Гамлет

Гамлет 170
Мыши 172

Всё по уму 173
О слове 174
Курицы и яйца 175
Роза из навоза 176
Стихи из-под стрехи 177
Нужда 178
Волчьи нравы 178
Не поётся 179
Ходули 180
Подыгрыш 180
Парнас, или на кой 181
Мысль изречённая 182
Мёртвая правда 183
На вкус и цвет 184
Соловьиные страдания, или о поэзии,
прозе... и вечной розе... 184
О творческом процессе, или
горение не по делу 186
Пьянка за рулём 187

Миниатюры (о временах и нравах)

Бульон 189
Укры 191
Интеллигенция и Россия 193
Дар 195
Россия 196
Менестрель 197
Солдаты и могильщик 197
Небесный покой 199
Во все века 200

Сергей ЛИТВИНОВ

На излёте лета

Стихи

Подписано к печати 19.12.2016 г.
Гарнитура AG Futura. Бумага офсетная.
Тираж 350 экз. Заказ № 679.

Издательство ООО «ГЕММА»
601909, Владимирская обл.,
г. Ковров, ул. Пионерская, д. 3
Тел. (49232) 5-12-35